

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 258

М.М. КЕРИМОВА

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В
ЕВРОСОЮЗЕ В 2015-2016 гг.:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

III-ХОРВАТИЯ

Москва

2017

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 258

М.М. Керимова

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС
В ЕВРОСОЮЗЕ 2015–2016 гг.:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

III – ХОРВАТИЯ

*Работа выполнена при поддержке РФФИ грант № 16-01-00459
«Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX –
начала XXI: этнокультурный аспект»*

Москва
ИЭА РАН
2017

ББК 60 – 63.1+63.2
УДК 39+32;

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

К-36 Керимова М.М.

Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. III – Хорватия // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2017. – Вып. 258. – 43 с.

В работе акцентируется внимание на миграционном законодательстве Хорватии, анализируется хронология событий миграционного кризиса 2015–2016 гг. Кроме того, развёрнуто представлена характеристика деятельности хорватских неправительственных организаций, помогающих мигрантам и беженцам в трудоустройстве, здравоохранении, социальном обеспечении, обучении хорватскому языку. Большое место отводится характеристике политики хорватских партий в контексте кризисной миграционной ситуации и анализу общественного мнения.

ISBN 978-5-4211-0185-7

© ИЭА РАН – 2017 г.
© М.М. Керимова – 2017 г.

М.М. Керимова

**Миграционный кризис в Евросоюзе
2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект.**

III – Хорватия *

Resume

In the present article the attention is focused on the migratory legislation of Croatia, the chronology of events of migratory crisis. Besides is analyzed 2015–2016 developed the characteristic of activity of the Croatian non-governmental organizations helping migrants and refugees in employment, public health services, social security, training is presented the Croatian language. The big place is taken away to the characteristic of a policy of the Croatian parties in a context of a crisis migratory situation and to the public opinion analysis.

Республика Хорватия, ставшая членом ЕС в 2013 г., но до сих пор не включённая в Шенгенскую зону, стала одной из четырёх транзитных стран «Балканского маршрута» для мигрантов, устремившихся в более богатые страны Европы. Большинство попавших в эту страну уезжает ещё до получения вида на жительство. Это означает, что страна не представляет интереса для постоянного местопребывания для мигрантов и беженцев и остаётся для них лишь транзитной зоной.

Прежде чем представить комплексный анализ проблем, связанных с современной миграционной ситуацией в Хорватии, кратко остановимся на их предыстории.

* Автор настоящей статьи выражает благодарность за консультационную помощь и предоставленные материалы М. Райкович Ивете, доценту, доктору наук Отделения этнологии Философского факультета Загребского университета.

Появление института иммиграции и приёма беженцев на территории этой страны можно отсчитывать ещё со средневековья¹, а в 1776 г. указ Марии Терезии утвердил единовластное решение о выдаче статуса беженца. После Второй мировой войны право на получение статуса беженца было утверждено различными законодательными актами ФНРЮ и СФРЮ². Будучи в составе Югославии, Хорватия руководствовалась Международным статусом иммигранта и беженца, который был одобрен и впервые признан Женевской конвенцией 1951 г. После распада СФРЮ право на иммиграцию в Хорватию и получение статуса беженца было утверждено первой Конституцией Республики Хорватии в 1990 г. Дезинтеграция СФРЮ в 1990-е гг. и военные события содействовали возникновению новых форм миграций. Именно с этого времени можно отсчитывать начало периода глобальных миграций на территории этой страны. С образованием независимой Республики Хорватии (июнь 1991) было признано право новых национальных меньшинств (граждан бывшей Югославии, иммигрировавших в Хорватию), но, тем не менее, оставались некоторые проблемы, возникшие при определении их прав. До сих пор наибольшее количество иностранцев приезжает в Хорватию из стран бывшей СФРЮ для объединения семей, работы и т.п. Перед Хорватией встал вопрос определения статуса граждан, которые, не являясь хорватами, не имели статуса национального меньшинства. В Хорватии, как и практически во всех бывших республиках Югославии, хорваты представлены как национальное/этническое меньшинство. Такая же ситуация сложилась в стране с выходцами из Словении, Сербии, Македонии, Боснии и Герцеговины, Черногории и Косово. Во второй половине 1990-х увеличилось число перемещённых³ лиц – людей, которые из-за войны на территории бывшей СФРЮ вынуждены были переселиться в разные части Хорватии⁴.

Кроме коренного этноса, в этой стране живут представители других народов, с которыми хорваты контактировали в течение длительного исторического периода, находясь вместе с ними в составе других государств⁵. По данным переписи населения 1991 г., в Хорватии представители 23 различных этносов признали себя гражданами этой страны, 22 этноса имеют формальный статус национального меньшинства. Одни из них изначально селились на территории Хорватии в качестве экономических мигрантов (чехи, словаки, словенцы, македонцы, боснийцы и др.), другие как беженцы, обосновавшиеся здесь после мировых войн (русские, болгары), в то время как некоторые представители автохтонных этнических меньшинств (например, итальянцы, венгры, сербы) проживали на хорватской территории в течение многих столетий. Более чем 90% населения страны составляют хорваты, поэтому Хорватия является одной из самых этнически однородных стран в мире. Как уже отмечалось, 23 разных народа входит в состав Республики Хорватии, среди них сербы, боснийцы, цыгане, итальянцы, венгры и т.п.⁶, но все они вместе

составляют менее 10% населения страны. Самое большое этническое меньшинство в Хорватии – сербы, составляющие 4,36% от всего её населения.

Итак, вопросы, связанные с миграционной политикой Хорватии, вышли на передний план в связи с процессом обретения ею независимости, военными столкновениями между хорватами и сербами, когда из-за этого стали происходить массовые перемещения населения, повлекшие за собой изменения этнического состава страны, а также в связи с происходящими в ЕС процессами европейской интеграции, которые часто воздействовали на политические решения хорватского правительства (2000-е), что привело к сильным миграционным потрясениям начала XXI столетия.

Первым документом, касающимся миграционной политики Хорватии, стала «Резолюция о демографической политике в Социалистической республике Хорватии» (26 апреля 1990). Этот документ констатировал неблагоприятные демографические тенденции в стране, возникшие после переписи населения 1971 г., когда обсуждалось негативное сальдо миграции по отношению к другим странам мира и положительное сальдо миграции по отношению к республикам Югославии. Целью резолюции стала разработка комплексной миграционной политики, направленной на внешние и внутренние миграционные процессы, особенно в районах с выраженным оттоком населения. В этом документе особое внимание уделялось проблеме возвращения и реинтеграции хорватских граждан, находящихся на временной работе в других странах, а также разработке мер экономической политики, которые могли бы способствовать созданию новых рабочих мест для реиммигрантов и приемлемых условий для включения их детей в образовательный процесс.

За «Резолюцией» последовали другие документы вновь созданного Министерства по вопросам эмиграции (30 мая 1990), в 1992 г. переименованного в Министерство эмиграции и иммиграции.

1 июля 2013 г. Республика Хорватия стала членом ЕС, что обязало её проводить в жизнь меры, в соответствии с миграционной политикой Евросоюза. Начало XXI столетия ознаменовалось еще большим акцентированием необходимости возврата хорватов, проживающих в других странах, на свою историческую родину. Считалось, что от этого будет зависеть демографическое будущее этой страны как члена ЕС. В тот же период особое внимание начали уделять проблемам иммиграции в Хорватию людей, не являющихся этническими хорватами, а также степени ограничения миграционной политики⁷ и влиянию иммиграции на сохранение национальной и культурной идентичности. В феврале 2013 г. парламент принял «Проект миграционной политики Республики Хорватии на срок с 2013 по 2015 г.». Этим документом Хорватия исполнила одно из десяти требова-

ний, выдвинутых ЕС для полноправного членства в нём. Проект был связан с предыдущим документом – «Миграционная политика Республики Хорватии на период с 2008 по 2010 гг.» (принят в 2007). В «Проекте» 2013 г. оценивалась оперативность и правильность проведения в жизнь предыдущего документа и отмечалось, что не все поставленные задачи были выполнены. Эти два документа отразили миграционную стратегию хорватской официальной политики.

Начало комплексному обсуждению проблем, связанных с мигрантами, было положено на конференции «Политика возвращения и развитие» (2008), организованной Хорватской торговой палатой. На ней возникло множество дискуссий, в частности о том, что хорватская миграционная политика может обеспечить приток дешёвой рабочей силы, представляющей конкуренцию громадной армии безработных, и таким образом угрожать трудовой и социальной защите хорватских трудящихся и хорватской идентичности⁸.

По данным Центрального статистического бюро Хорватии (DZS RH⁹ на 2001, 2005, 2009, 2013 гг.), в период с 2001 по 2013 гг. численность иностранных граждан в стране уменьшилась с 24 415 тыс. до 8959 тыс. чел. На уменьшение численности иностранцев, въезжающих в Хорватию, начиная с 2009 г., влияли ограничения системы квот, уменьшающих количество рабочих из других стран. По данным на 2012 г., общая численность иностранных граждан со статусом ПМЖ (постоянное место жительства) составляла 35 490 тыс.¹⁰ По данным на 2013 г., в страну приехало 10 378 тыс. иммигрантов, в то время как 15 262 тыс. чел. эмигрировало в другие страны. С начала 2006 г. и до конца первого квартала 2016 г. в Хорватии было одобрено 176 заявлений на предоставление международной защиты¹¹. Надо сказать, что правила въезда, пребывания и трудоустройства иностранцев на территории Хорватии, предписанные «Законом об иностранных гражданах», пять раз изменялись и дополнялись с 2003 г. В соответствии со ст. 47 этого Закона (№№ 130/2011) иностранец, находящийся на территории Хорватии по причине объединения семьи, школьного и вузовского обучения, научно-исследовательской и иной работы, имеет право на временное пребывание на территории страны в течение одного года.

В современной Хорватии менее благоприятная демографическая ситуация по сравнению со средним показателем в странах ЕС. Она, с одной стороны, борется со старением населения и диспропорцией трудоспособного населения и пенсионеров, а с другой – с высоким уровнем безработицы и увеличением эмиграции. Все эти проблемы оказывают негативное влияние на экономическое развитие страны, поэтому при разработке миграционной политики учитывались прежде всего демографические факторы. В Хорватии иммиграция не воспринималась как потенциальный генератор положительных социально-экономических изменений. В миграционной стратегии доминирует «секьюризация»¹² дискурса, в рамках ко-

торого иммиграция, хотя и косвенно, представляет собой, в первую очередь, социальную проблему¹³.

Хорватские учёные и официальные лица полагают, что необходимо стремиться к созданию правильно разработанной миграционной политики. Это может привести к экономическому росту и сокращению бедности. Поэтому при определении миграционной стратегии должны учитываться прежде всего внутренние цели в области её реализации, а также европейские и мировые тенденции¹⁴.

Изменения в «Законе о контроле государственной границы» от 2008 и 2011 гг. обозначили дальнейшие шаги по регулированию вхождения Республики Хорватии в Шенгенскую зону, что планировалось осуществить в 2015 г., но до сих пор не произошло. Хорватия – часть транзитного «Балканского маршрута», по которому может осуществляться нелегальная миграция, контрабанда и торговля людьми через Грецию, Македонию, Сербию, Боснию и Герцеговину, Хорватию и Словению в другие страны ЕС. Доступ к системе Шенгена, связанный с политикой обеспечения безопасности миграционных маршрутов, мог бы способствовать уменьшению нерегулируемых миграционных потоков, сотрудничеству с соседними странами.

До закона о беженцах система их приёма в Хорватии развивалась более 10 лет. Однако первый «Закон о беженцах» был принят в 2004 г., тогда и началась нормативная фаза создания и институционализации предоставления защиты беженцам в Хорватии. Отметим, что до принятия этого закона из 309 подавших прошение о получении статуса беженца ни одно не было одобрено. С момента вступления в силу вышеназванного закона, т.е. с 2004 по 2012 гг., было зафиксировано 3228 тыс. обращений о получении статуса беженца от граждан Афганистана, Сомали, Ирана, Сирии, Алжира, Сербии, Боснии и Герцеговины, Косова. С 2005 г. также наблюдался приток мигрантов из Бангладеш и Пакистана. Число соискателей убежища увеличилось с приближением срока вступления Республики Хорватии в состав ЕС, особенно в 2012 г. С 2008 по 2010 г. было принято 246 заявлений о предоставлении статуса беженца, с 2010 по 2012 – уже более тысячи, но с 2006 г. и до конца апреля 2013 г. только 88 мигрантов получили разрешения на проживание в Хорватии. В этот период беженцы приезжали преимущественно из перечисленных выше стран, а также из Конго, Узбекистана, РФ, Грузии¹⁵. В 2015–2016 гг. большинство мигрантов, проходивших транзитом через территорию Хорватии, было из Ирака, Афганистана, Сирии, Ирана, Алжира, Марокко, Нигерии.

В 2006 г. открылся первый в Хорватии Центр приёма беженцев (в Кутине), затем в 2011 г. вблизи Загреба (в Дугаве), а также в Пуле. В настоящее время дей-

ствуют следующие Центры приёма: Порин (Porin) в Загребе – для беженцев, соискателей статуса беженца и нелегалов – для временного размещения; Кутина (Kutina) (примерно в 80 км от Загреба) для уязвимых групп – женщины, дети без сопровождения, семьи с детьми; Ежево (Ježevo) – Центр для малышей и лиц, подлежащих депортации, а также транзитные лагеря в Славонском Броде и Опатовце¹⁶. Все они находятся в ведомстве Пограничного контроля МВД Республики Хорватия.

Самая большая проблема для беженцев – незнание хорватского языка, что осложняет их устройство на работу, социальное обустройство, интеграцию в хорватское общество. Ещё одна проблема заключается в неблагоприятном политическом и общественном климате, поскольку соискатели статуса беженца – особая категория иностранцев, воспринимаемая хорватами как экономическая, общественная, культурная угроза и даже угроза здоровью граждан¹⁷. Хорватское правительство, благодаря разработке нового документа о «Миграционной политике на период с 2013 по 2015 г.», предложила ввести «План действий для устранения препятствий и осуществления прав личности в области интеграции иностранцев в хорватское общество», в котором выражено стремление как можно скорее провести в жизнь социальную и культурную адаптацию мигрантов. В документе также отмечается, что мигрантам необходимо обеспечить равноправный статус наряду с гражданами Хорватии и таким образом помочь включиться в общественную и культурную жизнь страны-реципиента. Это можно осуществить только с помощью определённых мер: обеспечение образования и трудоустройство, разработка различных программ преодоления дискриминации и негативного отношения граждан Хорватии к мигрантам¹⁸.

* * *

Первое заявление о предоставлении убежища в Хорватии было подано в 1997 г., и до 2010 г. число, запросивших статус беженца, колебалось с 100 до 200 чел. в год. С 2010 г. наметился значительный рост числа лиц, претендующих на статус беженца (1200 заявлений в 2012 г.).

До вступления в силу первого «Закона о беженцах» (Zakon o azilu), принятого в 2003 г. и вступившего в силу в июле 2004 г., в Хорватии действовал «Закон об иностранных гражданах» (принят в июле 2003 г., действовал до января 2008 г.), в котором утверждались правила въезда, пребывания иностранцев в стране, трудоустройства и передвижения по ней. В тексте «Закона о беженцах» 2004 г. было отмечено много нестыковок и противоречий, подчёркивалось, что плохо разработаны вопросы, касающиеся процедурных положений о признании

права на убежище, а именно гарантия справедливой процедуры получения статуса беженца. Закон шёл вразрез с правами, гарантированными Конституцией Республики Хорватия и касающимися признания права на убежище.

Для соответствия законодательным актам ЕС в июле 2007 г. в стране был принят новый «Закон о беженцах», который затем дважды редактировался (2010 и 2013), а в 2014 г. вступила в силу третья дополненная редакция этого закона. За время своего существования, с 2004 по 2014 гг., «Закон о беженцах» претерпел следующие изменения: например, в 2007–2008 гг. были внесены существенные коррективы, в которых оговаривались функции учреждений, отвечающих за создание правовой базы для приёма беженцев, о функционировании Министерства внутренних дел (МВД) и Комиссии по приёму беженцев, в случае отказа которых мигрант имел право обратиться в судебные инстанции (ст. 12). Более глубоко и подробно была разработана также процедура вынесения решения по присвоению статуса беженца и приёму беженцев, утверждались более надёжные гарантии для ускорения выдачи статуса беженца (ст. 53) и т.п. Благодаря вышеуказанным изменениям с 2008 по 2013 гг. 49 чел. получили статус беженца, а 38 – статус дополнительной защиты¹⁹. «Закон о беженцах» в редакции 2007–2008 гг. был направлен также на согласование с правовой базой ЕС и совершенствование гуманитарных стандартов помощи соискателям статуса беженца. «Закон о беженцах» в редакции 2010 г. был приведён в полное соответствие с законодательными требованиями ЕС. В 2013 г. ключевыми проблемами в политике приёма беженцев и мигрантов стала их интеграция в общество новой страны проживания, активизация деятельности Красного креста, Хорватского правового центра, Агентства по делам беженцев ООН (UNHCR) и других организаций (о них речь пойдет ниже).

До 1 июля 2015 г. в силе был «Закон о беженцах», действующий с 18 июля 2007 г., который был заменен «Законом о международной и временной защите» (*Zakon o međunarodnoj i privremenoj zaštiti*) (NN 70/15, 98 статей), действующий с 12 июня 2015 г. по настоящее время. Он утверждает права для: соискателей статуса беженца, нуждающихся в дополнительной защите, иностранцев, находящихся под временной защитой, лиц, запрашивающих статус международной защиты²⁰ и несовершеннолетних без сопровождения.

Дополнительная защита предоставляется гражданам третьих стран или лицам без гражданства, которые не отвечают критериям для предоставления статуса беженца, но в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что, в случае возвращения в страну исхода, они могут столкнуться с реальным риском нанесения им серьезного вреда и даже с угрозой их жизни. Гражданин, претендующий на получение дополнительной защиты в Хорватии, имеет право на пребывание в ней, начиная с даты выражения намерения до приведения в исполнение

решения о выдаче этого статуса. При этом он имеет право на свободу передвижения по стране, обеспечение надлежащих материальных условий пребывания, включая и финансовую помощь (в том случае, если он не имеет работы и средств к существованию), охрану здоровья, начальное и среднее образование, информационное обеспечение, юридические консультации и бесплатную правовую помощь, гуманитарную помощь, свободу вероисповедания. Эти права действуют до истечения девяти месяцев со дня подачи заявления, в том случае, если проситель своими действиями не влиял на причину бездействия органов власти и в его документах соблюдена ст. 62 «Закона о международной и временной защите». Беженцы и иностранцы, находящиеся под дополнительной защитой в соответствии с этим законом (ст. 64), в случае отсутствия средств к существованию, имеют право находиться на территории Хорватии самое большее два года со дня получения решения о предоставлении международной защиты. Решение о размещении выносит Центр социального обеспечения по месту жительства беженцев и иммигрантов, находящихся под дополнительной защитой. Им также предоставляется жилье в жилых помещениях, которыми располагает жилищный фонд Хорватии. Расходы на жилье покрываются из государственного бюджета. В соответствии с «Законом о социальном обеспечении» (ст. 22, п. 2) беженцы и иностранцы, находящиеся под дополнительной защитой, имеют все права в системе социального обеспечения на условиях, предусмотренных «Законом о социальном обеспечении», размещение в центрах приёма беженцев или в частном секторе в течение двух лет со дня получения решения о предоставлении защиты, после чего имеют право на проживание в соответствии с правилами, распространяющимися на граждан Хорватии²¹.

Гражданами, имеющими право на *временную (субсидиарную, чрезвычайную и неотложную, гуманитарную)* защиту становятся иностранцы, которые не могут вернуться в свою страну по причине того, что массовый приток в третью страну не дает возможность эффективно проводить процедуру предоставления убежища для защиты интересов перемещённых лиц и других категорий иностранных граждан, нуждающихся в ней, и в том случае, если иностранцу уже было отказано в получении статуса беженца. Решение о предоставлении временной защиты принимается правительством Хорватии на основании постановления Совета ЕС о массовом притоке перемещённых лиц. К лицам, находящимся под временной защитой относятся люди, покинувшие места вооруженных конфликтов или локального насилия; лица, которые находятся в серьёзной опасности, стали жертвами систематического или общего нарушения прав человека²². Статус беженца и временная защита предоставляются на срок до одного года (с момента вынесения решения об их предоставлении) и могут быть автоматически продлены ещё на

один год²³. Максимально допустимая продолжительность временной защиты составляет от трёх до семи лет, но первоначально она была утверждена сроком на один год. С начала 2008 г. статус беженца и мигранта под временной защитой был выдан в Хорватии 79 лицам. Из них 19 чел. – выходцы из Афганистана. В 2012 г. этот статус получили 12 сирийцев.

Дети, являющиеся гражданами третьих стран или лицами без гражданства в возрасте до 18 лет, вступившие на территорию Хорватии без сопровождения взрослых, ответственных за них, в соответствии с хорватским законодательством должны находиться под контролем специального работника. Ребёнку без сопровождения, который выражает своё намерение обратиться за международной защитой в органы социального обеспечения, должны назначить специалиста, обученного для работы с детьми, который будет действовать в интересах ребёнка. В исключительных случаях лицу без сопровождения старше 16, состоящему в браке, опекун не назначается. Процесс предоставления детям убежища решается в более короткий срок.

Одним из важных принципов в процессе получения международной защиты является принцип запрещения высылки или принудительного возвращения гражданина третьей страны (т.е. не имеющего гражданства ЕС) или лица без гражданства в страну: в которой его жизнь или свобода окажется под угрозой по причине расы, религии или национальности, принадлежности к определённой социальной группе или политическим убеждениям; в которой он может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, или в страну, которая могла бы его переправить в другое государство, чем бы нарушила два предыдущих пункта.

Ходатайство о предоставлении убежища может быть выражено в пункте пограничного контроля на КПП. На деле часто бывает так, что статус беженца запрашивается или в момент незаконного пересечения границы или после него, уже при нахождении на территории Хорватии²⁴. Если иностранец уже находится на территории Хорватии и намерен подать заявление о предоставлении убежища, оно может быть подано в отделение полиции и в Центр приёма беженцев. Право на трудоустройство соискатели статуса беженца получают по истечении года с момента подачи заявления, даже если процедура предоставления убежища не завершена. Просьбу о предоставлении убежища рассматривает МВД Хорватии, после чего принимается решение о предоставлении вида на жительство (ВНЖ). Его непредоставление может быть оспорено в административном порядке в суде. Удостоверение личности соискателям статуса беженца и членам их семей выдаётся в течение трёх дней с момента подачи заявления и служит в качестве вида на жительство в Хорватии до завершения процедуры предоставления убежища. Ми-

грантам всех других категорий, по их просьбе, выдаются удостоверения ВНЖ и проездные документы.

Процедуры по предоставлению статуса мигранта и беженца осуществляет прежде всего МВД, которое ответственно за процесс получения убежища в первой инстанции, проводит приём соискателей убежища, принимает заявления о намерении получения убежища и выдаёт подтверждения или отклонения ходатайств о его предоставлении. Кроме этого, существует Административный суд, который рассматривает отрицательные решения в первой инстанции (мигрант может подать протест, при этом он имеет право на бесплатную правовую помощь).

Запрос на предоставление статуса беженца или иностранца под дополнительной защитой могут подать граждане с 16 лет, для лиц младше 16 лет запрос осуществляется их законными представителями. Статус беженца или дополнительной защиты приобретается в день, когда выносится решение о его предоставлении. В течение 15 дней со дня выдачи статуса беженца или мигранта под дополнительной защитой на языке, который они предпочитают и на котором могут общаться, они получают и общую информацию об их правах и обязанностях. Для ведения предварительной беседы, а затем судопроизводства, им должны предоставить переводчика, и он, также, как и все другие участники процедуры, не должен разглашать информацию, которую получит в соответствии с правилами защиты данных («Закон о беженцах» – ст. 54).

Согласно Регламенту Совета ЕС (№ 343/2003) соискатель статуса беженца должен: уважать Конституцию, законы и другие нормативные акты Республики Хорватии; соблюдать правила внутреннего распорядка; сотрудничать с компетентными государственными органами и соблюдать их инструкции; отвечать на запросы МВД и сотрудничать с ним на протяжении всей процедуры предоставления убежища; сообщать об изменении места жительства в министерство в течение трёх дней с момента его изменения; соблюдать указания МВД об ограничении свободы передвижения²⁵; проходить медицинское обследование, аудиозапись, снятие отпечатков пальцев, фотографирование для установления личности; оставаться на территории Хорватии во время процедуры предоставления убежища; давать для проверки вещи и предметы, которые будут вноситься в Центр приёма беженцев. В случае отказа от фотографирования и дачи отпечатков пальцев он должен соблюдать положения «Закона об установлении личности» и применения вышеуказанных Регламентов Совета ЕС.

Как уже отмечалось, мигрантов изначально размещают в Центрах приёма беженцев, где им предоставляется питание и обеспечение средствами личной гигиены. В случае обладания собственными материальными средствами им разрешается проживание по любому адресу в Хорватии с предварительным согласованием с МВД.

Мощный кризис, разразившийся из-за потока беженцев из стран Азии и Африки, длится уже несколько лет, при этом беженцы в основном используют маршрут через Грецию, Италию и в меньшей степени – Испанию, устремляясь по «Балканскому маршруту» в Германию и другие страны Европы. К январю 2016 г. через территорию Хорватии прошло около 600 тыс. беженцев, направлявшихся в Германию и другие страны ЕС. Сегодня Турция стала первой страной в мире по количеству беженцев из охваченных войной регионов. Экономических мигрантов в ней, по разным оценкам, насчитывается от 1,5 до 2 млн., и именно экономическая миграция составляет большую часть общего потока мигрантов через территорию Хорватии. МВД Хорватии сообщает, что на практике никто из беженцев не мог доказать, что он подвергался преследованиям, и что его страна не может обеспечить ему защиту. «...Более 80% лиц, ищущих убежище в этой стране, считает, что причина для запроса статуса беженца – экономического характера, и поэтому никто не может его получить. Другие утверждают, что их преследовали, но 46% не могут этого доказать»²⁶. В течение длительного времени происходит «злоупотребление системой убежища»: люди, являющиеся экономическими мигрантами, просят убежище, предназначенное для категории людей, которые в своей собственной стране преследуются по политическим, расовым, религиозным и каким-либо иным соображениям. Хорватия в процессе присоединения к полноправному членству в ЕС стремится к усовершенствованию своего законодательства.

Все оценки и анализы Европейских агентств, в частности Фронтекса (Агентство по внешним границам ЕС), прогнозировали нарастание миграционной проблемы, которая упиралась только в вопрос времени – когда же волна беженцев достигнет Хорватии, которая оказалась совершенно не подготовленной к миграционному коллапсу²⁷.

Шенгенская система чётко определяет правила въезда на территорию ЕС, установленные для беженцев. Если учитывать тот факт, что Хорватия расположена на внешней границе ЕС и не входит в Шенгенскую зону, то можно ожидать большее давление и опасность для её населения, исходящие прежде всего от нелегалов и пришлых криминальных элементов. Из-за своего геостратегического положения Республика Хорватия оказалась на миграционном пути из Азии, Африки и Восточной Европы в развитые страны ЕС. Как и другие европейские государства, она столкнулась с увеличением числа нелегальной миграции, и если предположить, что её экономика будет развиваться быстрыми темпами, то страна может стать привлекательной для экономической миграции, которая неизбежно повлечёт за собой «чёрный рынок труда» и проблему с нелегалами. Уже перед вхождением Хорватии в состав ЕС увеличилась численность и нелегальной миграции, и беженцев, которые пытались получить здесь пристанище. Вхождение

страны в ЕС сделало её транзитной территорией, через которую мигранты, часто незаконно, продолжают свой путь в другие страны Европы. И только для весьма небольшого числа беженцев Хорватия стала их конечной целью. После некоторого спада незаконных пересечений границы (с 2002 по 2010)²⁸ в настоящее время оно вновь выросло. В 2010 г. было задержано 2221 тыс. чел., в 2011 это число выросло до 3824 тыс. чел., а в 2012 – увеличилось до 6839 тыс. Самое большое количество беженцев пересекает границу в районе Вуковарско-Сремской жупании, на границе со Словенией (Истрийская, Приморско-Гораньская и Загребская жупании).

Миграционная политика предусматривает следующие меры по борьбе с нелегальной миграцией: развитие миграционных профилей третьих стран, дальнейшее усиление политики совместного управления охраны границы (Шенгенский кодекс), поощрение добровольного возвращения нелегальных мигрантов и строительство транзитных центров приёма беженцев²⁹. Поскольку с 2015 г. в стране на передний план вышел вопрос о массовом и бесконтрольном притоке беженцев, контроль на границах Хорватии стал насущной проблемой. Германия и другие страны-члены Шенгена также были этим обеспокоены, поскольку его отсутствие становится не только экономической угрозой, но и угрожает безопасности самой Хорватии и других стран. Общественность страны была особенно обеспокоена установкой колючей проволоки на её западной границе, потому что таким образом она как страна ЕС, не входящая в Шенгенскую зону, оставалась по другую сторону границы. Европа охраняет Шенген, но как быть с Хорватией? На этот вопрос пока нет ответа³⁰.

Беженцам, несомненно, должны оказываться помощь, предоставляться условия для нормальной жизни и, по возможности, проводиться их интеграция в общество принимающей страны, но этот процесс необходимо контролировать и координировать в рамках всей системы ЕС, и Хорватия стремится согласовывать свою деятельность с другими государствами-членами ЕС, стать активным партнёром на европейском уровне. Бывший премьер-министр Хорватии З. Миланович заявлял, что колючая проволока в Европе в XXI в. на границе Венгрии и Румынии, Венгрии и Хорватии – это не ответ, а угроза, позорное и неприемлемое действие³¹.

* * *

Остановимся на хронологии миграционного кризиса в Хорватии³². 6 сентября 2015 г. первый автобус с беженцами (30–40 чел.) из Южной Сербии (г. Прешево, вблизи границы с Македонией) прибыл в местечко Шид, находящееся недалеко от границы с Хорватией. Хорватия стала для мигрантов новым путём в

Австрию и Германию из-за закрытия Венгрией своей границы с Сербией. После введения Германией контроля на своих границах 14 сентября 2015 г. состоялась экспертная встреча ЕС в Брюсселе, однако она не принесла никаких результатов. Встреча была созвана для сближения позиций стран-членов ЕС по проблеме квот для мигрантов, но завершилась без практических результатов, продемонстрировав существенные разногласия стран. Такой её исход был ожидаемым, поскольку Словакия, Чехия, Польша и Венгрия заявили, что будут последовательно противодействовать принятию механизмов принудительного распределения мигрантов между государствами-членами ЕС. А Латвия вообще не послала в Брюссель свою делегацию.

Власти Венгрии в конце августа – первой половине сентября 2015 г. начали строительство заграждения из колючей проволоки на границе с Сербией и Хорватией, чтобы остановить поток переселенцев. В ночь на 15 сентября в Венгрии начал действовать закон о нелегальном пересечении границы, по которому оно будет караться тюремным сроком или депортацией; преступлением также будут считать порчу пограничной стены при попытках её преодоления. После закрытия пути в Венгрию миграционный поток устремился из Сербии в Хорватию, а затем в Словению и Австрию. Для тысяч беженцев Хорватия стала новым маршрутом в Германию и другие страны ЕС.

15 сентября 2015 г. сербско-хорватскую границу перешли (по разным данным) 100–150 мигрантов. Как сообщали сами мигранты (преимущественно сирийцы и афганцы, но и некоторое количество выходцев из Африки), с середины сентября для них приоритетом стала не Венгрия, а путь через Шид. По опросу, проведённому хорватскими СМИ, подавляющее большинство мигрантов не хотело оставаться в Хорватии. Сербия потребовала от Венгрии открыть пограничные пункты и пропустить беженцев, но та не выполнила эти требования. А 16 сентября на венгерско-сербской границе произошли столкновения полиции с мигрантами, прорывавшимися в Венгрию. Для их усмирения были применены водомёты и слезоточивый газ, многие из них и около 20 венгерских полицейских получили ранения. В этот же день Венгрия объявила чрезвычайную ситуацию на своей границе с Хорватией. Кроме того, венгерские власти обвинили хорватское правительство в том, что оно предпочитает не регистрировать мигрантов и предоставлять им убежище, а поскорее отправлять их на территории соседних стран. Тем не менее, количество мигрантов, прибывающих на территорию Хорватии продолжало расти и достигло 1191 чел. МВД Хорватии сообщило, что количество принятых лиц составило 818 мужчин, 189 женщин и 184 ребенка.

17 сентября Хорватия заявила, что отказывается дальше принимать беженцев и мигрантов и намерена отправить к границе с Сербией армейские час-

ти, хотя ранее она объявляла, что им будет позволено продолжить путь в другие страны ЕС через её территорию. В тот же день к границе с Сербией были отправлены дополнительные подразделения армии для того, чтобы в случае необходимости перекрыть поток мигрантов. За сутки (16–17 сентября) на территорию Хорватии попало около 7,3 тыс. беженцев. Хорватские власти заявили, что они должны подать документы на предоставление убежища, иначе будут рассматриваться как нелегалы, незаконно перешедшие границу. Однако группы беженцев, находящиеся в Сербии, прорвали полицейские заграждения и вошли на территорию Хорватии в районе города Товарник. Полиция не смогла сдерживать натиск нескольких сотен беженцев, долгое время ожидавших разрешения на проход. Ситуация осложнилась сильной жарой. Многие были истощены и страдали от жажды.

После закрытия Венгрией своих границ разразился конфликт между Сербией и Хорватией. Беженцам, попытавшимся прорвать колючую проволоку, Венгрия пригрозила уголовным преследованием и лишением свободы на пять лет. Сербия перестала справляться с потоком беженцев, и они направились в Хорватию, которая тоже отказалась принимать такое количество людей. 17 сентября министр внутренних дел Хорватии Р. Остожич пообещал закрыть границу с Сербией, если приток беженцев достигнет 8 тыс. чел. в день. В этот же день часть мигрантов, пытавшихся накануне пересечь сербско-венгерскую границу, покинула приграничную территорию. Около сотни человек сели в предоставленные им автобусы и отправились в сербский город Шид. Ситуация сложилась таким образом, что группа мигрантов осталась на нейтральной территории между Сербией и Венгрией. Накануне на пограничном переходе Хоргош происходили стычки мигрантов с венгерской полицией, в ходе которых пострадали около 300 чел., в т.ч. около 30 детей. Кроме того, венгерскими полицейскими были избиты журналисты сербской телекомпании РТС. Союз журналистов Сербии потребовал от венгерской полиции извинений за избиение съёмочной группы и направил Венгрии ноту протеста. Вечером 17 сентября около 11 тыс. беженцев, находящихся в Сербии на территории приграничного города Товарник, прорвали кордон полиции и смогли проникнуть на территорию Хорватии. Сотни мигрантов пошли пешком по железнодорожным путям и полям вглубь хорватских земель, мигрантами предпринимались попытки штурмовать пассажирские составы, следующие до Загреба. В этот же день в двух местах на границе с Сербией вспыхнули драки. Несколько человек из толпы сумели прорваться через полицейский кордон в Товарнике и Батине. Выделенных автобусов не хватало, тысячи людей, которые не смогли уехать, провели ночь на обочинах дорог и на полях.

После закрытия Венгрией границы с Хорватией руководство ЕС попросило Хорватию не перекрывать границу со Словенией. Словенские власти ввели ограничение на приём – 2500 мигрантов в день, и объяснили это тем, что Австрия в сутки принимает не более 1500 чел. В итоге, когда на сербско-хорватской границе скопилось 40 автобусов с мигрантами, это привело к стычкам последних с сербскими полицейскими. Поэтому, несмотря на введённые лимиты, Словении пришлось принимать больше мигрантов, и всего за три дня с 18 по 20 октября 2015 г. в этой стране оказалось уже 20 тыс. мигрантов, при том, что население всей Словении составляет два млн. чел. Таким образом, после закрытия Венгрией своей южной границы увеличилось миграционное давление на Хорватию, Словению и Румынию.

Власти Словении объявили, что не позволят беженцам незаконно перемещаться по её территории, но при этом отметили, что готовы принимать заявки на получение убежища. Но после сообщений об увеличении потока мигрантов, перешедших границу Хорватии, Словения приостановила движение поездов на границе. В то же время Хорватия привела армию в боевую готовность, чтобы защитить границы от нелегальных мигрантов. Власти страны заявив, что они уже не способны справиться с таким наплывом мигрантов, закрыли железнодорожное сообщение с Сербией и перекрыли движение на всех дорогах, ведущих к семи пограничным пунктам, оставив открытым только один – самый крупный КПП «Баяково-Батровцы» на центральной автомагистрали между Сербией и Хорватией. Закрытие КПП на границе серьёзно затруднило продвижение беженцев, которые были вынуждены оставаться в Сербии.

Венгерские СМИ сообщали, что десятки мигрантов пересекли границу с Венгрией со стороны Хорватии, обойдя таким образом закрытый венгерско-сербский участок. Венгерский премьер-министр В. Орбан заявил, что его правительство готово построить заградительный барьер вдоль границы с Хорватией и с Румынией, если это окажется необходимым. МИД Венгрии призвал власти Сербии применить силу против мигрантов, пытающихся прорваться через границу. Канцлер Германии А. Меркель предложила провести срочную встречу 28 глав правительств и государств ЕС в связи с резко ухудшившейся миграционной ситуацией.

Министр иностранных дел Хорватии В. Пусич заявила, что страна сможет справиться с приёмом нескольких тысяч мигрантов, но не десятков тысяч. После регистрации их сажали в автобусы и отвозили на границу со Словенией, однако всем мест не хватало. Переводчики с арабского объясняли беженцам, что их привезут в Центр приёма беженцев и снимут отпечатки пальцев, после чего они смогут продолжить свой путь. Большинство из них к границе с Хорватией подвозили сербские автобусы, но несколько километров до границы им приходилось идти пешком. Путь беженцев через Хорватию был сопряжен с большой опасностью: со

времени войны минными полями осталась покрыта вся Восточная Хорватия на территориях, граничащих с Сербией и Венгрией, а также Восточная Босния. О них Балканы вспомнили в 2014 г., когда из-за крупнейшего в истории региона наводнения из почвы было вымыто много мин.

Несмотря на все контр-выступления против мигрантов, Венгрия всё же принимала легально прибывающие из Хорватии автобусы с беженцами. В конце сентября на КПП Беремэнд с венгерской стороны мигрантов пересаживали в автобусы, переправляющие их в Австрию.

18 сентября 2015 г. премьер-министр Хорватии З. Миланович заявил, что страна не собирается становиться местом сосредоточения нелегальных мигрантов, а будет лишь пропускать их через свою территорию в другие страны ЕС: «У нас есть сердце, но у нас есть и голова. Людей слишком много, мы не справляемся. Мы обеспечим мигрантам воду, пищу и медицинскую помощь, но затем они должны ехать дальше», – заявил он³³. Премьер также рассказал, что от беженцев больше не будет требоваться регистрация на территории Хорватии, установленная правилами ЕС, их будут пропускать в Словению и Венгрию, чтобы они скорее покинули Хорватию. Число попавших сюда мигрантов к 18 сентября превысило 14 тыс. чел. (по другим данным – 17 тыс.). Железнодорожные перевозки между Словенией и Хорватией в эти дни были приостановлены. Словенские полицейские заявили, что в городе Добова на границе с Хорватией они остановили поезд с людьми, которые собирались нелегально пересечь границу со Словенией. Мигранты, находившиеся в поезде, выражали свое недовольство журналистам и полицейским, последние патрулировали станцию с собаками. Словенские СМИ сообщили, что на станцию было отправлено 16 полицейских машин. Полиция попыталась отвезти мигрантов обратно в Хорватию, но хорватские власти отказались их принять. Правила ЕС гласят, что беженцы должны зарегистрироваться и просить убежища у первой страны-члена ЕС, в которую они попадают, но большинство из них хотело продолжить свой путь в Германию и Австрию, и были не намерены искать убежище в более мелких и менее зажиточных странах, таких как Хорватия, Словения, Венгрия.

21 сентября 2015 г. СМИ Хорватии сообщили, что поток беженцев не ослабевает. По данным Загреба, всего за несколько дней в страну прибыло более 26 тыс. мигрантов.

Гуманитарные организации и Красный крест прилагали все усилия, чтобы обеспечить беженцам питание, воду и медицинскую помощь. Австрийская полиция организовала поезда и автобусы, которые перевозили их в Германию. Хорватские власти заявили, что из всех прошедших через их страну переселенцев убежища здесь запросила лишь одна женщина с детьми.

Напряжение в Хорватии нарастало: 21 сентября в городе Бели Монастир у самой границы с Венгрией рассерженная группа афганских и сирийских мигрантов, ожидавших поезд на Загреб, закидала билетную кассу камнями. Немногочисленные полицейские восстановили контроль над ситуацией.

9 марта 2016 г. страны балканского региона в координации друг с другом закрыли «Балканский маршрут» для нелегальных мигрантов, о чём сообщил премьер-министр Хорватии Т. Орешкович. Выступая на специальной пресс-конференции, он уточнил, что Хорватия, Словения и Австрия на саммите ЕС 7 марта выступили за закрытие «Балканского маршрута». Орешкович подчеркнул, что Словения накануне «активировала шенгенские правила», что вызвало в Хорватии, Сербии и Македонии эффект домино.

В феврале 2016 г. Хорватия и Словения перешли на новый режим пропуска мигрантов через границу, согласно которому эти страны должны принимать по 500 беженцев в день. С этим согласился и министр внутренних дел Сербии Н. Стефанович. 8 и 9 марта 2016 г. Словения, Хорватия и Сербия по очереди заявили об усилении контроля на своих границах. Фактически это означало, что теперь мигранты не смогут, как они это делали ранее, массово пересекать границы стран без удостоверений личности, виз или подачи заявления на статус беженца. Страны ЕС договорились о выделении 3 млрд. евро Турции в рамках помощи по урегулированию миграционного кризиса. Послы стран-членов ЕС на встрече в Брюсселе 3 февраля 2016 г. согласились выделить Анкаре 2 млрд. евро, и ещё 1 млрд. евро должен был поступить из бюджета Евросоюза. На эти деньги планировалось улучшить положение сирийских беженцев, находящихся на турецкой территории. Речь шла, в частности, об усовершенствовании медицинского обслуживания мигрантов и облегчении их доступа к учебным заведениям. Цель этой программы – уменьшение количества беженцев, вынужденных искать пристанище в Европе. Главное в ней было то, что турецкие власти согласились принимать обратно «неправильных» беженцев, нелегально проникших в Европу, и вместо каждого такого возвращенного отправлять в ЕС одного «правильного» сирийца. Таким образом они согласились придержать неконтролируемый поток со своей территории.

В апреле 2016 г. Хорватия заявила, что сдержит слово и выполнит свои обязательства в рамках соглашения между Брюсселем и Анкарой по ограничению числа беженцев и мигрантов, въезжающих в ЕС, и примет 476 беженцев, приезжающих с территории Турции, но «самым большим вызовом станет проблема задержки этих людей в Хорватии, потому что они хотят ехать дальше – в Германию, Австрию, Нидерланды», – заявил министр иностранных дел Хорватии М. Ковач, назвав закрытие «Балканского маршрута» неизбежной мерой³⁴.

В мае 2016 г. правительства Чехии и Хорватии отказались принять систему распределения квот при приёме мигрантов. Министры иностранных дел Чехии и Хорватии Л. Заоралек и М. Ковач вместе озвучили позицию правительств своих стран, согласно которой невозможно распределить мигрантов из Азии и Африки по предложенной Брюсселем схеме, т.к. все страны ЕС начнут перекладывать друг на друга груз ответственности. Глава МИД Хорватии подчеркнул, что на первом этапе необходимо детально проанализировать все возможные последствия миграционной политики в рамках квотирования и только потом предложить каждой отдельной стране вариант решения проблемы.

Несмотря на все договоренности, ситуация с мигрантами в Хорватии продолжала оставаться напряженной. В декабре 2016 г. дорожная полиция Хорватии в районе города Нова Градишка поздно вечером обнаружила в кузове грузового автомобиля 67 граждан Пакистана и Афганистана, половине из которых потребовалась госпитализация. Отмечается, что только в ноябре 2016 г. хорватская полиция возбудила 124 уголовных дела по нелегальному пересечению границы. В 2017 г. ситуация с мигрантами и беженцами в Хорватии начала стабилизироваться.

Количество граждан (из третьих стран вне ЕС), получивших временный вид на жительство в Хорватии, на 31.12.2014, 31.12. 2015, 31.12. 2016

(по причинам воссоединения семьи, трудоустройства, учебы, научно-исследовательской работы, по гуманитарным причинам, для пользования недвижимостью, по другим причинам)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.		2014 г.	2015 г.	2016 г.
Босния и Герцеговина	1841	1537	2730	Лица без гражданства	8	10	3
Сербия	403	385	600	Нов. Зеландия	3	2	3
Китай	389	377	344	Азербайджан	4	4	2
Украина	111	134	324	Афганистан	1	2	2
РФ	331	345	313	Бенин	3	3	2
Косово	396	338	285	Гамбия	2	1	2
Македония	292	255	278	Йемен	1	2	2
США	242	222	221	Ливия	1	2	2
Турция	95	94	143	Маврикий	2	2	2
Корея	35	103	93	Малайзия	2	2	2
Черногория	47	61	76	Тринидад и Тобаго	2	2	2
Канада	68	49	72	Туркменистан	2	3	2
Израиль	46	50	71	Бангладеш	2	7	1
Индия	40	53	53	Буркина Фасо		1	1
Бразилия	47	35	47	Гватемала	2	2	1
Сирия	59	80	34	Гвинея	1		1
Таиланд	30	28	33	Замбия	1	1	1
Япония	22	45	30	Индонезия	1	4	1

	2014 г.	2015 г.	2016 г.		2014 г.	2015 г.	2016 г.
Албания	17	13	24	Иордания	1	1	1
Австралия	21	15	18	Кабо Верде			1
Белоруссия	12	14	18	Куба			1
Ирак	13	14	16	Лаос		2	1
Филиппины	12	14	16	Либерия	1	1	1
Аргентина	17	13	15	Мальдивы	1	1	1
Нигерия	14	16	14	Намибия	2	2	1
Иран	7	9	11	Парагвай	1	1	1
Мексика	6	12	11	Сан Марино	1	2	1
Казахстан	8	9	8	Сенегал	2	3	1
Чили	12	11	8	Таджикистан	2	4	1
Южноафриканская республика	3	6	8	Танзания	1		1
Алжир	7	1	7	Того	1	1	1
Камерун	6	7	7	Уганда	1	1	1
Ливан		1	7	Эквадор	2	1	1
Непал	3	5	7	Берег слоновой кости	3		
Колумбия	2	1	6	Боливия	3	1	
Марокко	3	5	6	Бутан	1	1	
Тунис	1	6	6	Вьетнам	1		
Армения	1	1	5	Гана	2		
Перу		3	5	Грузия	1	1	
Узбекистан	5	9	5	Доминиканская Республика		1	
Шри Ланка	2	2	5	Зимбабве		1	
Венесуэла	4	3	4	Киргизстан		1	
Египет	8	4	4	Никарагуа	1		
Конго	8	8	4	Оман	1	15	
Молдавия	5	5	4	Палестина, окуп. террит		1	
Пакистан	11	11	4	Судан		2	
Сингапур		2	4	Сьерра Лионе	1		
Тайвань		4	4	Уругвай	2	1	
Гондурас	2	2	3	Эфиопия	2		
Гражданство неизвестно	4	3	3				
Кения	3	3	3	Всего	4783	4518	6064

Источник: Министерство внутренних дел Хорватии // <http://stari.mup.hr/172024.aspx>

* * *

Беженцам и мигрантам в Республике Хорватии содействуют отделения различных международных и правозащитных организаций и собственные благотворительные общества: Агентство ООН по делам беженцев, Международная организация по миграции, Центр исследований проблем мира, организация «Дом прав человека», Хорватский Красный крест, Миграционный сервисный центр, Хорватский юридический центр, Общество африканцев в Хорватии, помогающие им в интеграции в общество новой страны проживания.

Агентство ООН по делам беженцев в Хорватии (УВКБ, UNHCR) – неправительственная организация, действующая в контакте с Хорватским юридическим центром. Его отделение в Хорватии было основано в 1991 г. для разработки правовой политики страны. Агентство имеет секции в Загребе, Сиске, Книне и Ежево. Организация оказывает правовую и социальную помощь соискателям статуса беженца, малолетним беженцам без сопровождения, перемещённым лицам, способствует возвращению беженцев на родину и их реинтеграции, оказывает содействие лицам без гражданства в скорейшем получении документов, помогает хорватским властям и неправительственным организациям в организации системы приёма беженцев и их интеграции в соответствии с международными и европейскими стандартами и практиками. В сфере юриспруденции его деятельность сосредоточена на подготовке судей и прокуроров для разработки предложений о праве на справедливое судебное разбирательство, также предоставляется бесплатная юридическая помощь как мигрантам, так и неправительственным организациям, составляются предложения и жалобы в Конституционный суд. УВКБ в течение многих лет занимается проблемами, связанными с торговлей людьми и считает, что они имеют первостепенное значение в контексте прав человека. Оно старается привлечь внимание правительственных учреждений и общественности к важности получения гражданского статуса для мигрантов³⁵. Большое внимание уделяется проблемам уязвимых и маргинальных групп в Хорватии (соискатели статуса беженца, беженцы, жертвы торговли людьми, цыгане, лица с психическими и физическими отклонениями). Агентство стремится к разработке соответствующей образовательной и медицинской политики, стратегии социального обеспечения и занятости. Кроме того, оно активно помогает тем беженцам, которые не могут нормально обустроиться по истечении двухлетнего периода пребывания в Хорватии, спонсируемого государством, а также в получении удостоверения личности и других документов. Одним из ключевых направлений его деятельности является регулярный мониторинг качества размещения, сопровождения и возвращения мигрантов, организации семинаров и учебных мероприятий и со-

трудничество с правительством Хорватии в поиске решений по вопросам размещения и перемещения мигрантов. При поддержке УВБК реализуются проекты Красного креста по предоставлению социальных услуг для всех категорий мигрантов в Центрах приёма беженцев, с акцентированием внимания на особо уязвимых иммигрантских группах, оказавшихся на пограничных пунктах.

После окончания военных действий 1990-х гг. отделение УВБК в Хорватии сократило свою деятельность, но благодаря поддержке ЕС по-прежнему сохраняет своё присутствие там, где необходима его помощь. Самыми важными ежегодными мероприятиями отделения агентства являются Всемирный день беженцев и День присуждения премии Нансена³⁶.

Основной целью *Хорватского юридического центра* (НРС) при Агентстве ООН по делам беженцев является обеспечение верховенства закона в Республике Хорватии. Целью этой общественной организации, основанной в 1994 г., является усовершенствование Европейской модели миграционной политики и гармонизация хорватского «Закона о беженцах» и законодательства ЕС. Центром осуществляется программа координации между разными организациями Хорватии, поддерживающими беженцев, сотрудничества с четырьмя административными судами, базирующимися в Загребе, Осиеке, Риеке и Сплите, бесплатная юридическая помощь по апелляционным обжалованиям в Административном суде. Центром предоставляется список адвокатов, оказывающих юридическую помощь соискателям убежища, помогающих составить иски, правильно изложить факты, доказывающие невозможность пребывания в стране исхода, и присутствующих на слушании дел в суде.

Отметим, что «Закон о бесплатной правовой помощи», вступивший в силу в июне 2008 г., частично распространялся на граждан Хорватии и полностью на иностранцев. В «Законе о беженцах» также прописано право беженца и мигранта на бесплатную правовую помощь, которая в основном осуществляется из средств государственного бюджета. Решение о предоставлении бесплатной правовой помощи принимает прежде всего МВД, а также Министерство труда и социальной защиты Хорватии, контактирующие с Агентством ООН по делам беженцев. Хорватский юридический центр (НРС) является партнером по реализации её предоставления. Центр помогает мигрантам по вопросам соединения семьи, здравоохранения, изучения хорватского языка и размещения в Хорватии.

Ещё одна *Международная организация по миграции* (МОМ или IOM, созданная в 1951 г.) и действующая на территории Хорватии, является ведущим межправительственным учреждением в сфере миграционной политики. Деятельность МОМ, начавшаяся в ноябре 1993 г., направлена на содействие усилиям правительства по управлению процессом миграций в Хорватии и согласованию его со стандартами ЕС, что осуществляется в тесном сотрудничестве с партнёрами из

разных стран путём анализа пробелов между национальными миграционными законами и законами ЕС. Большое внимание уделяется привлечению внимания государственных органов к проблемам трудовой миграции и удовлетворению основных потребностей хорватских мигрантов в медицинской помощи. МОМ регулярно проводит комплексную серию тренингов для государственных служащих по вопросам борьбы с контрабандой, оснащения и обучения передвижных пограничных подразделений и содействия приграничному сотрудничеству.

Центр исследований проблем мира (CMS), общественная организация, созданная в 1997 г., оказывает юридическую помощь и консультации о правовом статусе иностранцев в Хорватии, о предоставлении им убежища и по вопросам дискриминации (по расовому, этническому признаку, сексуальной ориентации), а также проводит консультации по обращению в Европейский суд по правам человека. Цель Центра – помочь людям, оставшимся в Хорватии, побороть трудности при усвоении хорватского языка, при поиске работы и жилья, при получении дальнейшего образования, квалифицированной помощи в здравоохранении и социальной защите. Для этого в нём организованы ежедневные консультации по юридическим вопросам, разработаны программы защиты беженцев и их интеграции. В первую очередь, Центр пытается подтвердить право на получение убежища через сенсбилизацию, т.е. повышение активности общественности, создание более справедливой системы принятия решений, достижения прозрачности и подотчётности организаций.

С 2004 г., благодаря программам Центра и хорошо налаженной координационной деятельности с другими организациями, его сотрудники инициировали первое исследование «Проблемы беженцев в Хорватии», посвящённое главным образом предоставлению убежища в республике. Большую помощь в этом исследовании оказали СМИ, сделавшие акцент на необходимости освещения различных проблем беженцев сквозь призму их личных историй (причины отъезда из страны проживания, расстояние, пройденное по хорватской территории, ожидания от жизни в Хорватии). Его результаты привели сотрудников Центра к организации акции «Хорватия – рай на земле», задачей которой было стимулирование общественного дискурса о правах беженцев, улучшение общей политики, касающейся предоставления убежища и сотрудничества между учреждениями и организациями в области интеграции. В ходе акции была организована первая международная конференция, посвящённая политике интеграции и предоставления убежища. Её материалы с конкретными рекомендациями под названием «Политическое убежище в Хорватии: интеграционная политика»³⁷ были опубликованы и предназначались для разных учреждений страны. Кроме того, в гг. Сисак, Славонски Брод, Риека и Загреб была организована выставка «Получение статуса бе-

женца – право человека», четыре круглых стола по правам мигрантов, ряд публичных дискуссий, выступлений в СМИ и т.п. Манифестационной продукцией Центра явился документальный фильм «Хорватия – рай на земле», созданный в сотрудничестве с беженцами. Было составлено руководство по получению статуса беженца на нескольких языках (хорватский, английский, французский, турецкий, фарси, арабский, албанский, хинди и т.д.) в соответствии с последними поправками к «Закону о беженцах».

Начиная с 2004 г., в рамках Центра постоянно работают курсы хорватского языка, а с середины 2006 г. к преподаванию были привлечены волонтеры, в основном студенты-филологи, а также сотрудники Центра, которые перед началом работы с беженцами, проходят интенсивную подготовку и отбор. До конца 2012 г. преподаватели Центра провели около 768 часов обучения хорватскому языку для 200 беженцев. Для мигрантов и всех желающих были организованы следующие мероприятия: Международный день борьбы против фашизма и антисемитизма, лекции по странам Африки в гг. Загребе, Травно, презентация кулинарных блюд разных стран, выставки художественных промыслов и т.п. Совместно с Центром группа под названием «Частица родины» (кулинария народов мира) в настоящее время проводит в жизнь проект «Передовые решения для интеграции мигрантов»³⁸.

С конца 2011 г. Центр активно указывал на недостатки законодательной базы и судебной системы в осуществлении международно-правового принципа недопустимости принудительного возврата беженцев на территорию, где они сталкиваются с применением насилия, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения («Закон о взаимной правовой помощи по уголовным делам»). В феврале 2013 г. Хорватия приняла новую миграционную стратегию, в соответствии с которой при Центре был создан Постоянный комитет и рабочая группа по разработке и осуществлению оперативных задач в сфере интеграции иностранцев в хорватское общество. В связи с этим Центр обозначил стоящие перед ним сложные проблемы: борьба с ксенофобией, с усилением предрассудков и стереотипов по отношению к мигрантам; недостаточно открытая и ограничительная интеграционная политика; осуществление безопасной жизни для хорватского общества; активизация сотрудничества между государственными и неправительственными организациями; слабое освещение в СМИ тем, связанных с проблемой беженцев.

Центром с 1997 г. проводится учёт соискателей убежища, отмечается, что их число неуклонно растёт. По данным МВД Хорватии, к концу июня 2014 г. было одобрено 62 статуса беженца и 57 статусов дополнительной защиты (граждане Афганистана, Ирака, Сирии, Турции, Армении, Сомали и других государств Восточной Африки). По состоянию на июль 2016 г. из 5 тыс. чел. (начиная с 2004 г.), запросивших статус беженца в Хорватии, было выдано только 182 разрешения.

4 беженца из 1610 были приняты в Хорватии по плану квот, разработанному ЕС. В Центрах приёма беженцев в июне 2016 г. находилось 226 мигрантов, из которых 174 в Загребе и 52 в Кутине, ещё 84 – в других местах. С января по май 2016 г. 523 мигранта обратились в МВД Республики Хорватии с просьбой о предоставлении международной защиты.

Правозащитная организация «Дом прав человека» (Kuća Ljudskih Prava), сотрудничающая с Центром исследований проблем мира, при поддержке ЕС занимается предоставлением юридической и иной помощи людям, оказавшимся в кризисных ситуациях. «Дом прав человека» представляет собой сеть организаций гражданского общества, которые были созданы ещё в 2008 г.: В.а.В.е. – «Будь активной, будь эмансипированной», CMS – Центр исследований проблем мира, Центр по изучению военного прошлого, Гражданский комитет по правам человека (GOLJP), Ассоциация борьбы за равные возможности (UPIM) по защите и укреплению психического здоровья нации в целях защиты и поощрения прав человека и его основных свобод. В течение многих лет своей деятельности «Дом прав человека» стал центром, в котором можно получить различные экспертизы, касающиеся прав человека. Он признан во всех общественных учреждениях Хорватии в качестве центральной общественной организации по защите прав и свобод человека, целью которой является создание свободного, открытого, плюралистического, демократического, справедливого общества. Организация проводит исследования, мониторинги, ведёт информационно-пропагандистскую и образовательную деятельность по вопросам защиты, развития и продвижения прав человека.

Хорватский Красный крест (Hrvatski Crveni Križ – НСК) сотрудничает с УВКБ и соблюдает общий подход к программе приёма соискателей статуса беженца – беженцев, репатриантов и уязвимых групп мигрантов, принятой в 2009 г. и подтвердившей мандат НСК о решении гуманитарных проблем мигрантов. Хорватский красный крест и Национальное общество Красного Креста Хорватии с 2003 г. осуществляют программу помощи беженцам и действуют в сотрудничестве с МВД Республики Хорватии и при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Последние 12 лет социальные работники НСК ежедневно проводят в жизнь программу помощи в сфере психосоциальных, образовательных и гуманитарных потребностей для беженцев, целью которой является помощь в обустройстве жизни для лиц, размещённых в Центрах приёма беженцев, адаптации к новой для них стране и т.п. В план программы входят усиление мотивации и интенсивное развитие процесса социализации и привыкания к новым условиям жизни. Эта интеграционная программа нацелена на создание «общества открытых дверей», отрицание не толерантности, дискриминации и ксенофобии по отношению к мигрантам.

В Центрах приёма беженцев проводится отдельная программа, нацеленная на помощь детям (особенно без сопровождения), пожилым и старым людям, лицам с заболеваниями общего и психического характера, жертвам насилия и торговли людьми. Специально обученные волонтеры проводят с ними пояснительные беседы, выдают средства личной гигиены, в необходимых случаях прибегают к консультациям психологов, предупреждают от всяких деструктивных поведенческих проявлений, с которыми они потенциально могут столкнуться в Хорватии. Сложная работа ведётся с теми, которым было отказано в получении статуса беженца и которые ожидают какого-то альтернативного решения. Данные за 2013 г. показывают, что 41 чел. благодаря деятельности волонтеров НСК успешно интегрировался в хорватское общество³⁹.

С целью помощи в интеграции мигрантов НСК осуществляет следующие виды деятельности: установление телефонных контактов с различными организациями, беседы с мигрантами, помогающие ориентироваться в окружающей среде, содействие в составлении документов, сопровождение мигрантов работниками НСК в Бюро по трудоустройству для беседы с его сотрудниками, предоставление обычного и судебного переводчика, содействие в пользовании Интернетом и электронной библиотекой, обеспечение одеждой и обувью со склада НСК, при покупке школьных принадлежностей для детей, при обустройстве квартиры (из добровольных пожертвований граждан), в подготовке новогодних подарков для детей и взрослых, в приобретении лекарственных препаратов, в оплате городского транспорта (до вынесения решения о бесплатном использовании транспорта). Кроме того, НСК помогает мигрантам устроиться на курсы хорватского языка, информатики, оказывает поддержку в учёбе детям мигрантов, в организации летнего отдыха для них, экскурсий, посещения музеев, молодёжных мероприятий, способствует подключению мигрантов к волонтерской работе, проведению разных совместных с хорватами мероприятий, направленных на создание мультикультурного общества. Многие мероприятия проводятся в Загребском помещении общества НСК, куда ежедневно с 9 до 16 часов может прийти каждый, нуждающийся в какой-либо помощи. Однако до сих пор существуют проблемы выдачи денежной помощи, организации пунктов общественного питания, бесплатного обучения хорватскому языку и т.п.

Кроме Красного креста, вопросами здравоохранения мигрантов в Хорватии ведают Министерство здравоохранения, Хорватская служба медицинского страхования (HZZO), обеспечивающая обязательное медицинское страхование, Хорватская служба общественного здравоохранения (HZJZ). Медицинскую помощь мигрантам также могут оказать следующие организации: Центр исследований проблем мира; Хорватский юридический центр; Международная организация по миграции в Республике Хорватии (вызов службы экстренной помощи: 112 или

194) (IOM SOS); Иезуитская служба по делам беженцев (JRS); Врачи мира (MDM); Хорватский реабилитационный центр для снятия стресса и травмы (RCT); Общественное объединение «Родители в организации помощи» (RODA); Общество психологической помощи (DPP); Агентство ООН по делам беженцев (UNHCR); Детский фонд ООН (UNICEF); Волонтерский центр Осиек.

Центры приёма беженцев действуют в соответствии с правилами, изложенными в документе о внесении изменений в «Закон об иностранных гражданах» (NN 74/2013), где оговорены правила размещения мигрантов. Медицинская помощь осуществляется в рамках «Закона об обязательном медицинском страховании и охране здоровья иностранцев» (NN 80/2013), «Закона о международной и временной защите» (NN 70/2015). Мигранты и нелегалы, находящиеся в Центрах приёма беженцев, и члены их семей, имеют право на бесплатную неотложную и иную медицинскую помощь. Однако соискатели статуса беженца не имеют права на обязательное медицинское страхование и не получают карточку медицинского страхования. Вместо этого МВД выдаёт им документ (ВНЖ), доказывающий их статус на территории Хорватии, на основании которого они могут получать медико-санитарную помощь в тех учреждениях здравоохранения, в которых действует обязательное медицинское страхование. Беженцы и иностранцы под дополнительной защитой и члены их семей имеют право на обязательное медицинское страхование⁴⁰. Министерство здравоохранения Хорватии обеспечивает их препаратами, входящими в список обязательных лекарств. Расходы на медицинское обеспечение мигрантов покрываются из государственного бюджета.

По прибытии мигрантов в Центр приёма беженцев проводятся меры личной гигиены (стирка и переодевание одежды), осуществляется дезинсекция, в случае необходимости назначается осмотр врача. В течение первых семи дней пребывания в Центре осуществляется базовое медицинское обследование и необходимая вакцинация. Соискатели статуса беженца помещаются под постоянное медицинское наблюдение на 21 день, в течение которого могут проявиться какие-либо инфекционные заболевания, проводятся дополнительные осмотры, способствующие выявлению каких-либо хронических заболеваний. По окончании обследования выдаётся свидетельство о состоянии здоровья, один экземпляр которого прилагается к заявлению о предоставлении статуса беженца. Наличие хронического заболевания не влияет на решение в получении этого статуса.

Разделение соискателей статуса беженца и иностранцев под дополнительной защитой и застрахованных мигрантов (по правилам хорватского медицинского страхования HZZO, Ст. 21 «Закона об обязательном медицинском страховании и медицинской помощи иностранцам», NN 80/13, Республики Хорватии) создаёт проблемы в получении медицинской помощи. Последние события миграционного

кризиса оказали негативное влияние на здоровье мигрантов. Дополнительную психологическую нагрузку представляет и тот факт, что они часто были вынуждены в срочном порядке покидать свои семьи на родине, кроме того, на их физическое и психическое здоровье негативно влияют дискриминация и ксенофобия.

Общество психологической помощи при финансовой поддержке Министерства демографии, семьи, молодёжи и социальной политики в партнерстве с Центром исследований проблем мира, инициировали проект «Создание системы психологической поддержки для соискателей статуса беженца и иностранцев под дополнительной защитой». Для его осуществления было проведено обучение 16 помощников и переводчиков, специально подготовленных для проведения консультирования и психотерапевтического лечения самых уязвимых групп беженцев. План действий предусматривал медицинскую помощь для беженцев, которые были подвергнуты пыткам, изнасилованию или другим серьёзным формам насилия, а также для лиц с особыми проблемами здоровья. Но эти меры, к сожалению, были реализованы лишь частично, поскольку «Закон о медицинском страховании и охране здоровья иностранцев» в Хорватии полностью не проведён в жизнь. Психологическая поддержка беженцев осуществляется только в Загребе и его окрестностях и не охватывает другие города Хорватии.

Миграционный сервисный центр Хорватии – коммерческая организация, предоставляющая информацию, консультации и справочные услуги как для потенциальных эмигрантов в страны ЕС, Швейцарию, США, Канаду, Новую Зеландию, Австралию и др., так и для лиц, заинтересованных в переселении в Хорватию. Здесь можно найти сведения о процедуре подачи заявок на визы, работу, ВНЖ и ПМЖ, о доступе к медицинскому обслуживанию и образованию в Хорватии. Существует электронное «Руководство по иммиграции (эмиграции) в страну назначения», организована помощь в написании резюме, подготовке к интервью и т.п.

Общество африканцев в Республике Хорватии было создано в ноябре 2013 г. для защиты прав проживающих здесь выходцев из африканских стран. Его задачами являются: создание условий для нормального проживания африканцев в этой стране и обеспечение возможности совместной защиты их прав, для стимулирования общественного интереса к их жизни и культуре. Общество способствует социальной сплочённости африканских сообществ в Хорватии, противостоянию проявлениям расизма, предотвращению чувства социальной отчуждённости. В рамках общества постоянно проводятся взаимное консультирование, особенно среди безработных, организуются культурные мероприятия, лекции, круглые столы и т.д.

В трудоустройстве и интеграции мигрантов в общество новой страны проживания помогает также *Хорватская служба занятости* (Hrvatski Zavod za zapošljavanje). Право на труд для мигрантов гарантировано «Законом о беженцах»

и «Законом об иностранных гражданах» (на период поисков трудоустройства мигранты обеспечиваются денежным пособием наравне с гражданами Хорватии). После предъявления удостоверения личности и сообщения основных сведений о себе мигрант должен зарегистрироваться в отделении Хорватской службы занятости по месту жительства⁴¹.

С февраля 2015 г. эта служба провела комплекс мер по трудоустройству беженцев и других групп мигрантов. Одной из таких мер стала активация, мотивация и вовлечение беженцев в процесс обучения хорватскому языку. Мигрантам, участвующим в ней, предоставляется финансовая помощь пропорционально количеству дней, затраченных на обучение языку, стоимость проезда в общественном транспорте на эти дни, страховка здоровья. Необходимо отметить, что трудоустройству мигрантов часто мешают бюрократические и другие барьеры при проверке сертификатов и дипломов, удостоверяющих признание ранее полученной квалификации и позволяющих им пройти переподготовку кадров.

Для беженцев и других категорий мигрантов характерен более высокий уровень и долгосрочный характер безработицы, поэтому, кроме интенсификации систематических занятий на языковых курсах, существует необходимость информировать работодателей о потенциальных преимуществах при использовании иммигрантов как дешёвой рабочей силы, и проводить меры по стимулированию их занятости наравне с гражданами Хорватии. Поскольку мигрантам необходимо объяснять, как устроен хорватский рынок труда и каким образом следует искать работу, Центр занятости проводит для них тематические семинары и лекции, которые к моменту получения статуса беженца помогут им иметь представление о том, что они могут ожидать от новой страны пребывания, а это, в свою очередь, поможет им быстрее стать полноправными членами общества⁴².

25 февраля 2016 г. в Загребе прошло обучение 23-х консультантов Службы занятости в рамках «Системы поддержки жертв торговли людьми и политики интеграции иностранцев в хорватское общество». Целью этой акции является повышение их компетентности для работы с конкретными группами безработных (особенно жертвами торговли людьми и беженцами). Такое обучение окажет также содействие в разработке Национального плана по борьбе с торговлей людьми и Национальной программы по защите прав человека. Повышение компетентности консультантов будет способствовать развитию индивидуальных подходов, обеспечит успешную социальную интеграцию, и таким образом, Хорватия постепенно станет страной трудовой иммиграции, хотя речь пока не идёт о большом количестве зарегистрированных иностранных рабочих⁴³.

Изучение хорватского языка, как мы уже отмечали, является одной из приоритетных составляющих процесса интеграции мигрантов. Программы обучения

языку корректируются в зависимости от категории мигранта. С учётом этого в школах планируется проводить дополнительные языковые курсы, организовывать курсы для взрослых. Предполагаемая продолжительность программы обучения «Croatian» для учащихся начальной школы составляет от трёх до шести месяцев. Для учащихся средних школ и студентов ВУЗов организовано изучение хорватского языка, истории и культуры на период от шести месяцев до одного года. Обучение проводится по специально разработанной программе для беженцев, являющейся обязательной и представляющей собой блок из 70 часов (введение в хорватский язык). Однако практика показала, что этих часов недостаточно, чтобы изучить основы хорватского языка.

Хотя закон и подзаконные акты Хорватии предусматривают право мигрантов на равный с хорватскими гражданами доступ к высшему образованию, здесь возникает множество проблем, которые в настоящее время предстоит устранить. Например, существуют проблемы при подаче заявления о приёме в колледж, поскольку соискатели статуса беженца и иностранцы под дополнительной защитой часто не имеют документов, которые могли бы доказать их предыдущее образование. Для этих лиц планируется предусмотреть специальную систему оценок при поступлении в ВУЗы. Компьютерную программу, которая используется для выполнения заявки на приём в университет, рассчитывают использовать не только для хорватов, но и для всех категорий мигрантов. В поправках к «Закону о беженцах» 2013 г. была утверждена программа по изучению хорватского языка, истории и культуры, предназначенная для соискателей убежища и иностранцев под дополнительной защитой, разработанная Министерством науки, образования и спорта Республики Хорватии. В декабре 2014 г. им же была принята программа обучения хорватскому языку, истории и культуре, которая в перспективе может сыграть большую роль в обучении детей мигрантов в начальных и средних школах, но до сих пор нет никакой информации о её осуществлении на практике. Крайне важно, чтобы в реализации этой программы были задействованы многие ВУЗы и штат частных преподавателей. В «Законе о беженцах» прописано, что каждый записавшийся на курсы хорватского языка, в случае их непосещения, должен вернуть потраченные государством средства. Это правовое положение введено в качестве санкции в отношении тех, кто не желает посещать курсы, хотя средства на них были перечислены. Также планируется проводить специализированные курсы хорватского языка, нацеленные на овладение терминологией, требуемой мигранту в его профессии⁴⁴.

При Философском факультете Загребского университета существует Центр обучения хорватскому языку как иностранному «Кроатикум» (Croaticum), в кото-

ром работает более 15 преподавателей. В нём обучаются иностранные студенты, в т.ч. иммигранты из разных стран. Одним из наиболее важных направлений деятельности Центра является проект по разработке методологии написания учебников и тестированию материалов для занятий по хорватскому как иностранному (при поддержке Министерства науки, образования и спорта Республики Хорватия)⁴⁵.

При Загребском университете также существует *Институт Конфуция*, который разрабатывает программы по обучению хорватскому языку для китайских граждан⁴⁶, проживающих в Хорватии, ознакомлению их с правами, экономической, политической и культурной жизнью страны.

* * *

Отметим, что в последние годы Хорватия взяла курс на переход от политики пассивной толерантности к активной инклюзии. Впервые в работе «Политическое убежище в Хорватии: интеграционная политика» (2006) были намечены перспективы интеграционной политики мигрантов в соответствии с документами Европейского совета по делам беженцев (European Council on Refugees and Exiles, ECRE), который рассматривал 5 направлений интеграции: создание гостеприимного общества, приобретение прав для въезжающих в страну, гражданская, экономическая, социальная и культурная интеграция. Написанию этой книги способствовал анализ тех случаев, когда статус беженца уже был присвоен, и тех, которые находились в процессе рассмотрения. Отмечалось, что процесс включения мигрантов в общество принявшей страны будет длительным, поскольку долго будут решаться вопросы трудоустройства, жилья, здравоохранения, социальных услуг, обучения, включения в культурную жизнь, воссоединения семей. Отмечалось также, что несправедливо считать, что к разработке политики интеграции нужно приступать только тогда, когда случится большой наплыв беженцев с чёткими намерениями остаться в стране. Правильно организованная интеграция должна начинаться с момента обращения человека с заявлением о предоставлении убежища и непрерывно продолжаться до момента его предоставления. Хорватия планирует разработать такую модель интеграции, которая будет базироваться на принципе «добро пожаловать»⁴⁷. Создание условий для реального участия беженцев во всех сферах жизни, а также позитивного восприятия беженцев хорватским обществом – это и есть главные цели интеграции. Необходимое условие интеграционного процесса – обоюдное стремление участников процесса к независимой, безопасной и нормальной жизни для мигрантов и беженцев. В вышеуказанной книге рассматривались разные возможные модели интеграции: модель ассимиляции (model of differentiated inclusion),

предполагающая процесс усвоения беженцами культуры и жизненного уклада принимающей страны, модель дифференциального исключения (model of differentiated exclusion), при которой иммигранты включены только в определённые сферы общественной жизни, но им не предоставляется хорватское гражданство, участие в социальной системе и политической жизни принимающей страны, что может привести к предотвращению постоянного притока мигрантов и к социальной напряженности, а также модель мультикультурного общества (model of multicultural society), гарантирующая иммигрантам равные права с жителями страны-реципиента⁴⁸.

Необходимо отметить, что несмотря на многие позитивные тенденции развития миграционной политики в Хорватии существует немало проблем. Не хватает денежного и продуктового обеспечения (денежная помощь не удовлетворяет месячной потребности мигранта)⁴⁹. Программы, направленные на обучение языку и культуре, получение образования и переквалификацию, нацеленные на облегчение трудоустройства, также наталкиваются на большие трудности. Что касается категории мигрантов «лица под дополнительной защитой», то через два года пребывания в Хорватии они лишаются прав на финансирование проживания и частично на социальную защиту. У них остаются лишь права на субсидию для проживания и на медицинское обслуживание. Результатом становится изоляция этой категории от общества и замедление темпов интеграции. Существуют проблемы в медицинской помощи, в их размещении, часто затруднён переезд мигрантов с КПП в Центры приёма беженцев, т.к. последние находятся в отдалении от городов, а беженцы не имеют средств на общественный транспорт. Несмотря на то, что беженцам должно было быть обеспечено шестимесячное обучение хорватскому языку и эту практику планировали осуществлять ещё с лета 2015 г., в реальности получилось, что в 2016 г. она оказалась не реализованной. Бесплатно предоставленных в последнее время 220 часов хорватского языка оказалось недостаточно для его усвоения и включения мигранта в общество страны проживания и во внутренний рынок труда. Большие проблемы имеются и в области образования, переподготовки и доступа к рынку труда. Процент трудоустройства довольно низкий, осложнения возникают и из-за незнания мигрантами хорватского языка, их низкой квалификации, экономического кризиса в Хорватии. Трудности трудоустройства вызваны и тем, что в стране в настоящее время большой уровень безработицы, но в этом вопросе Республика Хорватия рассчитывает на использование Брюссельского фонда поддержки мигрантов, который в перспективе будет задействован.

В связи с возникновением вышеуказанных проблем хорватские эксперты начали разрабатывать новые модели интеграции мигрантов и возможности их

реализации в хорватском обществе в рамках проекта «Поддержка интеграции беженцев» (совместно с UNHCR), который, в первую очередь, будет способствовать поддержке уязвимых групп мигрантов, предоставлению возможности воссоединения семей, облегчению доступа к образованию и профессиональному обучению для мигрантов, расширению для них рынка труда, вовлечению отдельных мигрантов в разные сферы жизни хорватского общества, что в результате будет способствовать интеграции других мигрантов⁵⁰.

Европейский интеграционный фонд с 2013 г. оказывает поддержку хорватскому государственному сектору в области разработки, внедрения, мониторинга и оценки интеграционных стратегий, а также обмена информацией и передовым опытом сотрудничества в вопросах интеграции. Республика Хорватия после вступления в ЕС активно участвует в разработке концепции и осуществлении национальной политики интеграции и имеет доступ к фондам ЕС для интеграционных проектов.

Несмотря на многие проблемы в интеграционной политике Хорватии, социолог из Института миграций и этнических исследований Д. Жупанчич-Илич высказывает оптимистические прогнозы и пишет, что страна в последнее десятилетие идёт вперёд в совершенствовании системы приёма мигрантов и предоставления им убежища, рационализирует правовые и институциональные меры, корректирует правовое законодательство. В настоящее время соискателям статуса беженца предоставляется жилье, ежедневное трёхразовое питание, гуманитарная помощь в виде одежды и средств гигиены, социальная помощь в размере 100 евро в месяц и неотложная медицинская помощь.

В начале кризиса, в сентябре 2015 г., группа из 454 учёных подписала открытое письмо, в котором они призвали хорватское сообщество к терпимости, солидарности и гуманности. Институт миграций и этнических исследований разработал предложение стратегии для скорейшей интеграции мигрантов. Основным барьером на пути интеграции иностранцев является тот факт, что хорватское общество весьма гомогенно и достаточно закрыто. В преодолении всех трудностей должна быть, с одной стороны, сильная политическая воля, с другой – дополнительное обучение и sensibilization общественных организаций и гражданского общества для наиболее быстрой адаптации к новой для мигрантов среде⁵¹.

* * *

Начиная с провозглашения независимой Республики Хорватии⁵² 25 июня 1991 г. в стране конкурировали две политические партии: партия правого толка – Хорватское демократическое содружество (ХДС, HDZ) и Социал-демократическая партия Хорватии (СДП, SDP) – партия левой ориентации⁵³.

В августе 2015 г., когда у власти находилась СДП, некоторые хорватские политики высказались против позиции правительства по вопросу о беженцах, а именно министра внутренних дел Р. Остожича. Последний призвал правительство премьер-министра З. Милановича избрать чёткую позицию по многим аспектам, касающимся возможного наплыва беженцев в Хорватию, в т.ч. и по проблеме безопасности. С этой позицией соглашались и либералы (М. Холи), и консерваторы (Р. Томашич), которые также опасались, что среди иммигрантов в страну могут проникнуть террористы. М. Холи призывала к обеспечению высокой готовности систем безопасности для борьбы с угрозой терроризма, осуществлению активного процесса подготовки Хорватии к миграционной волне и срочному выделению средств на беженцев от ЕС. Но, в отличие от Остожича, Миланович показал народу т.н. «человеческое лицо»: «Мы не думаем, что в Хорватии могут быть террористические акты, но если это произойдёт, мы должны быть людьми, независимо от того христиане мы или мусульмане... Это люди, которые были в отчаянии, бежали из сложных ситуаций, и мы не можем встретить их с дубинками»⁵⁴, – сказал Миланович, не уточняя, сколько людей на самом деле может принять Хорватия. Из-за отсутствия чёткой стратегии по беженцам, правительство Милановича критиковало ХДС за то, что эта партия, сопереживая беженцам, тем не менее придерживалась позиции, что каждое государство в первую очередь должно заботиться о своей собственной стабильности и безопасности граждан. Представитель Европарламента в Хорватии, председатель консервативной партии Р. Томашич высказала предложение о расселении беженцев в Лике, но оно было отрицательно встречено жителями этого региона. По вопросу расселения беженцев и мигрантов (в Лике или в Истрии) дискутировала и Демократическая ассамблея Истрии (IDS) – политическая партия социально-либеральной ориентации во главе с её председателем и мэром г. Пулы Б. Милетичем, который напомнил, что в регионе в 1990-е гг. получило пристанище большое количество беженцев, которых они тогда очень поддерживали, но в настоящее время, отметил он, бывшие военные лагеря в Пуле и Истрии заброшены, поэтому не подходят для размещения новых беженцев.

11 сентября 2016 г. в Хорватии состоялись досрочные выборы. Как и в предшествующие годы, соперничали две основные партии – СДП и ХДС. Убедительную победу одержала ХДС. Внеочередные парламентские выборы потребовались вследствие серьёзных разногласий, возникших между новым президентом Хорватии (с января 2015 г.) К. Грабар-Китарович, которая представляет интересы правоконсервативной партии ХДС, и З. Милановичем, занимавшем в то время пост премьер-министра страны и являвшимся лидером СДП. Конфликт в высших эшелонах власти, касающийся широкого спектра вопросов, как внутренней, так и

внешней политики закончился отставкой правительства Милановича и проведением внеочередных выборов. Ставшая президентом К. Грабар-Китарович заявила, что отношения между соседними с Хорватией странами нарушены, «...об этом пишет весь мир. Мы можем соглашаться или не соглашаться с политикой соседних государств, но способ, которым всё решалось, не был позитивным. Думаю, нужно было договариваться, каким именно образом пойдёт эта волна мигрантов». По словам президента, т.н. план Б, который применило хорватское правительство, заключался лишь в «перебрасывании беженцев в соседние страны». «Не понятно, что произойдет в ближайшие дни, если соседние страны закроют границы... наша задача собраться и выработать наконец чёткие планы в целях защиты своих национальных интересов и безопасности граждан», – заявила Грабар-Китарович⁵⁵.

Поскольку Хорватия одна из важных стран «Балканского коридора» миграции, за выборами в этом государстве следила вся Европа. В ходе избирательной кампании ХДС требовала более жёсткого отношения к беженцам, усиления пограничного контроля и использования армейских подразделений для охраны границ. Впрочем, различия между позициями СДП и ХДС по вопросу беженцев не оказали решающего влияния на исход выборов. Вопрос заключался в том, насколько они были готовы закрыть для них границу с обеих сторон. Но это весьма ответственное намерение сделало ситуацию на южных границах ЕС осенью 2015 г. довольно взрывоопасной и привело к тому, что напряжение, связанное с мигрантами, только нарастало⁵⁶.

* * *

Как же Хорватия отреагировала на включение разных категорий мигрантов и беженцев в общество принявшей их страны?

Многие эксперты, изучающие функции средств массовой информации и политики в контексте освещения проблем беженцев, подчеркнули, что влияние СМИ можно понимать как процесс, в котором СМИ влияют на политические действия, процесс, в котором политика влияет на освещение событий средствами массовой информации, и как взаимный, интерактивный и двусторонний процесс. Сформировавшееся при этом общественное мнение может привести к поддержке или осуждению мигрантов и политики предоставления им убежища. Необходимо рассмотреть, как именно СМИ влияют на общественное мнение и стал ли этот контекст тем, что в прошлом году коренным образом изменило общественное мнение в Хорватии. Для этого были проведены опросы и качественный анализ общественного мнения, а также анализ дискурса по этим вопросам в средствах массовой информации.

В СМИ и в политике, начиная с 2004 г., часто встречается нестыковка мнений и путаница в терминологии: «соискатель статуса беженца», «беженец», «незаконный мигрант», «иностранец под дополнительной защитой» и т.п., хотя законодательные акты Хорватии проводят чёткую дефиницию этих терминов. Ситуация в СМИ изменилась, когда правительством страны был введен «План действий по устранению недостатков в осуществлении определённых прав в области интеграции иностранцев в период с 2013 до 2015 г.»⁵⁷. Благодаря осуществлению этого плана, наметились существенные сдвиги в сотрудничестве СМИ, государственных и общественных организаций, а сведения СМИ стали более объективными и позитивными.

Проведённые исследования показали, что политические интересы влияют на работу СМИ и отсюда у читателей появляется отрицательное и стереотипное отношение к беженцам. Но в то же время, было представлено много примеров этической журналистики, более остро реагирующей на жизненные проблемы беженцев и мигрантов, которая показала огромную эмпатию к ним, выступила с поддержкой помощи. Основные темы и мотивы, проходящие через репортажи СМИ в Хорватии, это – критические ситуации, в которых оказываются беженцы, позитивная роль, которую СМИ играют во время гуманитарных кризисов, негативные стереотипы и отношение к беженцам и мигрантам, к политике предоставления убежища и в целом – к иммиграции. Хорватские политики и СМИ часто пишут о том, что люди преодолели длинный путь, их всех надо поддерживать, но часто звучит вопрос, как помочь тем, которые остались в Сирии? Правительство Хорватии чувствует свою ответственность в выявлении и разграничении категорий беженцев, а СМИ должны корректно использовать термины и объективно описывать беженцев и миграционную ситуацию в Хорватии, что, к сожалению, не всегда соблюдается. СМИ часто перегибают палку в описании угрозы терроризма и преступности. В сообщениях масс-медиа об изнасиловании женщин мигрантами на передний план всегда выносятся их этническая принадлежность, что создает рост негативизма в обществе. По данным СМИ, 63% граждан страны согласны с тем, что беженцы и мигранты отнимают у них рабочие места, и задаются вопросом: сколько государство тратит на беженцев? С одной стороны, сообщается о больших расходах на гуманитарную помощь им, об угрозе миграционного вала, о приведении армии в боевую готовность, а с другой – о поддержке беженцев и мигрантов, выделении им гуманитарной помощи, преодолении ксенофобии и т.п. Таким образом, часто в СМИ присутствуют диаметрально противоположные позиции.

Интересно, что специалисты Центра исследований проблем мира, занимающиеся проблемами возникновения ксенофобии, в частности, по отношению к китайцам, неграм, арабам, проживающим в Хорватии, и в целом к соискателям

убежища, провели опрос о том, представляют ли беженцы особый тип опасности для Хорватии, угрожают ли безопасности граждан и их имущества, представляют ли они опасность, потому что не хотят приспособиться к особенностям хорватской культуры. Респонденты на каждый вопрос должны были ответить «да» или «нет», ответа «не знаю» не существовало. Результаты показали, что 30% считают, что мусульмане представляют собой угрозу для безопасности граждан Хорватии и их собственности, относительно большая доля ксенофобии наблюдается по отношению к представителям других рас: страх перед чернокожими (13%) и культурным влиянием китайцев (32%). 17–18% граждан опасаются атеистов, что, вероятно, явилось результатом неприятия недавнего социалистического прошлого, у небольшой части общества выражена ксенофобия по отношению к переселенцам из бывшей СФРЮ. Минимальным оказался процент негативного отношения к иммигрантам из Западной Европы. Негативные восприятия, вероятно, появляются в процессе общения и не являются результатом предрассудков или стереотипов, но часто выражают общий страх⁵⁸ от присутствия иных наций в монокультурной стране, такой как Хорватия, где сильна коллективная идентичность. Согласно опросу 800 респондентов, проведённому в 2013 г. Центром исследований проблем мира, средняя оценка населением Хорватии своего отношения к мигрантам по шестибальной шкале (три балла в положительную сторону, и три балла – в отрицательную) составила –0,46 по экономическим мигрантам, +0,95 – по мигрантам, приехавшим в Хорватию на учёбу, –0,18 – по соискателям статуса беженца. Таким образом, результаты показывают, что граждане Хорватии в среднем положительно относятся к иммигрантам, приезжающим на учёбу, в то время как выражают негативное отношение к экономическим мигрантам и соискателям статуса беженца. Около трети хорватов негативно относятся к носителям ислама вообще, неприятие арабов выражено у 27%, соискателей убежища – у 37%⁵⁹. Но, тем не менее, растущее отношение отторжения беженцев сочетается с курсом на их интеграцию, т.е. полноценную включённость в общество новой страны проживания⁶⁰.

Судя по большей части откликов на статьи о мигрантах, помещённых на страницах главного политического информационного портала Хорватии «Вечерняя газета» (Vecernji list), подавляющее большинство граждан этой страны в настоящее время относится к мигрантам отрицательно. Они, в частности, выступают против обеспечения их деньгами, трёхразовым питанием и квартирами, высказывают предложение селить мигрантов подальше от городов, уменьшить возможности их свободного передвижения по стране и т.п.⁶¹ Меньшая часть общества считает, что их дешёвую рабочую силу можно использовать во благо экономики Хорватии, например, на низкооплачиваемых работах по сбору мандаринов. Но присутствует и голос толерантности и правозащитников, которые поддерживают

беженцев и мигрантов. Волонтеры, сотрудники общественных организаций и небольшая часть общества выступает в поддержку мигрантов, относятся к ним доброжелательно и политкорректно⁶². В настоящее время с помощью социальных сетей и СМИ, которые стали основным источником информации для организаций и отдельных лиц, открылась возможность различных форм поддержки беженцев: от сбора денег, продуктов питания, вещей, до определённой социальной и моральной поддержки. Они пропагандируют организацию семинаров по миграционным проблемам, мониторинг и исследование средств массовой информации и общественного мнения, а также выделяют вознаграждение для тех, кто оповещает об этих мероприятиях. Такой подход к решению проблем иммиграции в Хорватии, безусловно, может быть использован в качестве руководства для других стран Европы и за её пределами⁶³.

Итак, политическая, общественная, экономическая нестабильность, отсутствие безопасности, репрессивные и авторитарные политические режимы или разрушенная экономика, ущемление человеческих прав, гражданские войны, политические преследования, всё больший разрыв между богатыми и бедными странами продолжают оставаться генератором вынужденных миграций. Начиная с 2010 г. в Хорватии наблюдается возрастание количества лиц, запрашивающих статус беженца, но большинство из них уезжает ещё до его получения, что означает – эта страна не представляет интереса для постоянного местопребывания и остаётся транзитной зоной. Но, вероятно, когда Хорватия станет полноправным членом ЕС (будет включена в Шенгенскую зону), изменится миграционная конфигурация этого региона, и она из страны, в которой преобладала эмиграция превратится в страну иммиграции. В настоящее время государственные органы стремятся к усовершенствованию миграционной политики Хорватии, хотя продолжают существовать и такие тенденции, как практика отказа от статуса беженца при нахождении в КПП или в полиции, ограничение свободы их передвижения по стране, ужесточение наказания за незаконное пересечение границы или пребывание на территории Хорватии, невозможность повторной подачи заявления на получение статуса беженца, после того как иностранец покинул территорию этой страны, ограничение материальных расходов на приём беженцев путём сокращения периода процедуры предоставления статуса беженца, что также может подтолкнуть человека на выезд из страны. Несмотря на то, что Хорватия, как мы показали выше, активно стремится к преодолению недостатков в системе миграционной политики, её общество ещё нельзя назвать «принимающим». Хорватские эксперты отмечают⁶⁴, что последствия увеличения миграционного потока могут сказаться на ограничении въезда мигрантов в страну, на ужесточении и изменении законодательства Хорватии, на негативном восприятии обществом мигрантов и на поли-

тической ситуации в целом. Интенсивность миграционной волны может усугубить экономический кризис в стране, поскольку повлечёт за собой уменьшение расходов на социальные программы для граждан Хорватии, вызовет ещё большую безработицу. ЕС постоянно оказывает влияние на Хорватию, чтобы она не шла вразрез с их законодательной базой миграционной политики, а Хорватия, как страна, входящая в ЕС и не включённая в Шенгенскую зону, с одной стороны, должна приводить свое законодательство в соответствие с законодательной базой ЕС, но в то же время намерена руководствоваться своими национальными интересами и предпочтениями, а также использовать свой административный и судебный потенциал для реализации законодательства на практике.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Первые случаи приёма мигрантов в Хорватии были связаны с миграцией по религиозным мотивам и регулировались каноническим правом. Подробнее см.: *Lalić Novak G. Sustav azila u Republici Hrvatskoj: dosadašnji razvoj i moguće perspektive // Prvih deset godina razvoja sustava azila u Hrvatskoj: (s osvrtom na sustave azila u regiji). Institut za migracije i narodnosti – Centar za mirovne studije – Kuća ljudskih prava. Zagreb, 2013. S. 17.*
- ² *Lalić Novak G., Krešić M. Zaštita azilanata na hrvatskom području: od crkvenog azila do suvremenih tendencija // Socijalni rad i borba protiv siromaštva i socijalne isključenosti – profesionalna usmjerenost zaštiti i promicanju ljudskih prava. Zagreb, 2011. S. 49–50.*
- ³ Перемещёнными лицами считаются люди, вынужденные покинуть родную страну или эвакуированные из районов военных действий (в частности с помощью международных организаций), и не имеющие возможность вернуться в безопасные условия жизни (Ст. 1А Женевской конвенции).
- ⁴ *Multipliciranje zavičaja i domovina. Hrvatska dijaspora. Grbić Jakopović J. Kronologija, destinacije i identitet. Zagreb, 2014. S. 121; Tatalović S. Nacionalne manjine u RH. Etničke manjine i interetnički odnosi // Politička misao. Vol. XXXVIII. Br. 3. Zagreb, 2001. S. 95–105.*
- ⁵ *Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001.*
- ⁶ По данным последней переписи населения 2011 г. в Хорватии проживают: хорваты – 3 874 321; албанцы – 17 513; австрийцы – 297; боснийцы – 31 479; болгары – 350; черногорцы – 4517; чехи – 9641; венгры – 14 048; македонцы – 4138; немцы – 2965; поляки – 672; цыгане – 16 975; румыны – 435; русские – 1279; русины – 1936; словаки – 4753; словенцы – 10 517; сербы – 186 633; итальянцы – 1780; турки – 367; украинцы – 1878; влахи – 29; евреи – 509; другие – 18 965; указывающие свою принадлежность к этнической группе 27 225; не указавшие своей национальной принадлежности – 26 763; не определившиеся – 8877 // *Državni zavod za statistiku RH – www.dzs.hr/Hrv/system/first_results.htm*
- ⁷ Имеется в виду ограничение въезда беженцев и мигрантов на территорию Хорватии.
- ⁸ *Puljiz V., Tica J., Vidović D. Migracije i razvoj Hrvatske: podloga za hrvatsku migracijsku*

- strategiju. Hrvatska gospodarska komora. Zagreb, 2014. S. 17–22.
- ⁹ Ibid. S. 204–205.
- ¹⁰ Puljiz V., Tica J., Vidović D. Migracije i razvoj Hrvatske... S. 207.
- ¹¹ Statistika Ministarstva unutarnjih poslova RH. – <http://www.mup.hr>.
- ¹² Имеется в виду стремление разрешить противоречие между легитимными интересами государства по обеспечению национальной безопасности и его же внутренними и международными обязательствами по обеспечению прав человека, в том числе мигрантов.
- ¹³ Puljiz V., Tica J., Vidović D. Migracije i razvoj Hrvatske... S. 285.
- ¹⁴ Skupnjak-Kapić S. Migracije radne snage // Migracije i razvoj Hrvatske... S. 246.
- ¹⁵ Budimir T., Paska A., Tučkorić L. Besplatna pravna pomoć tražiteljima azila u postupku utvrđivanja statusa: zakonodavstvo i praksa od 2003 // Prvih deset godina razvoja sustava azila u Hrvatskoj... S. 91–92.
- ¹⁶ Подробно о лагере Славонский Брод см.: Hameršak M., Pleše I. Zarobljeni u kretanju: o hrvatskoj dionici balkanskog koridora; Petrović D. Humanitarno izuzeće: normalizacija suspenzije prava u kampu i koridoru // Kamp, koridor, granica: studije izbjeglištva u suvremenom hrvatskom kontekstu. Uredile: E. Bužinkić i M. Hameršak. Zagreb, 2017. S. 24–34, 44–54.
- ¹⁷ Župarić-Ilić D. Percepcija tražitelja azila u javnosti i medijski prikazi problematike azila u Hrvatskoj // Prvih deset godina razvoja sustava azila u Hrvatskoj... S. 201–220.
- ¹⁸ Puljiz V., Tica J., Vidović D. Migracije i razvoj Hrvatske... S. 208–210.
- ¹⁹ Baričević V. Europske integracije i usvajanje europskih politika azilne zaštite u Hrvatskoj: prava osoba pod zaštitom i njihova integracija u društvo // Prvih deset godina razvoja sustava azila u Hrvatskoj... S. 114.
- ²⁰ Международная защита включает в себя статус беженца и статус временной (субсидиарной) защиты (Zakon o međunarodnoj i privremenoj zaštiti, N 70/15).
- ²¹ www.mspm.hr/trazitelji-medjunarodne-zastite-azilanti-stranci
- ²² https://www.pravo.unizg.hr/_download
- ²³ Maričić I., Pezerović A., Pezerović S., Radalj J. Jesmo li spremni za promjene? Prevencija diskriminacije azilanata kroz prijedlog mjera za osvještavanje javnosti // Socijalna politika i socijalni rad. Vol. 2. No. 1. Svibanj, 2014. S. 132.
- ²⁴ Lalić Novak G. Sustav azila u Republici Hrvatskoj: dosadašnji razvoj i moguće perspektive // Prvih deset godina razvoja sustava azila u Hrvatskoj... S. 23.
- ²⁵ Причины, по которым может быть ограничена свобода передвижения мигранта по территории Хорватии прописаны в ст. 74 п. 1 «Закона о беженцах».
- ²⁶ Azil u Hrvatskoj: integracijske politike. Centar za mirovne studije. Zagreb, 2006. S. 48.
- ²⁷ Tadić J., Dragović F., Tadić T. Migracijska i izbjeglička kriza – sigurnosni rizici za EU // Policija i sigurnost. Vol. 25. No. 1. Zagreb, 2016. S. 31–32.
- ²⁸ Спад численности нелегальных мигрантов с 2001 по 2010 гг. объясняется, с одной стороны, введением пограничного контроля, а с другой является прямым следствием вхождения Румынии и Болгарии в ЕС в 2007 г., благодаря чему балканский путь несколько ослаб и частично переместился с центральной части коридора на средне-европейские территории и пошел по территории Сербии к Венгрии, Словакии, Польше, Чехии, Хорватии и Словении.
- ²⁹ Kosić D., Kovač A. Put bez povratka – integracija azilanata i stranaca pod supsidijarnom zaštitom u Hrvatsko društvo. Zagreb, 2015. S. 39.
- ³⁰ http://ec.europa.eu/news/2015/docs/leader_statement_fi_nal. (Leaders' Meeting on refugees flows along the Western Balkans Route Leaders' Statement)
- ³¹ <http://www.ntv.ru/novosti/1524656/> (16.09.2015)
- ³² Отметим, что первый небольшой пароход с 66 беженцами из арабских стран причалил к пристани Дубровника ещё в 2012 г.
- ³³ http://mignews.com/news/politic/180915_162651_58063.html
- ³⁴ См.: <http://www.mk.ru/social/2016/04/06/khorvatiya-soglasilas-prinyat-okolo-500-migrantov.html>, а также: Московский комсомолец. 3 марта 2017.
- ³⁵ <http://www.unhcr.hr/sto-radimo/obnova-i-povrat-imovine>
- ³⁶ Филиалом Агентства в регионах Лика и Далмация является общественная организация «Хочу домой» (Hoću kući), базирующаяся в Книне и предоставляющая бесплатную юридическую помощь бежен-

- цам, пострадавшим от войны и уязвимым группам населения. На протяжении нескольких лет «Хочу домой» успешно провела несколько финансируемых международными организациями проектов, направленных на помощь репатриантам, вернувшимся в Хорватию после последней войны.
37. Azil u Hrvatskoj: integracijske politike. Centar za mirovne studije. Zagreb, 2006.
 38. *Rajković Iveta M., Jurković R.* «Okus doma»: Integracija azilanata protkana transnacionalnim procesima i promicanjem kulinarskih tradicija. *Studia ethnologica Croatica*. Zagreb, 2016. Vol. 28. No. 1. S. 152.
 39. *Pupačić S., Kadoić M., Orišković B.* Uloga Hrvatskog Crvenog križa u pružanju psihosocijalne potpore tražiteljima azila i azilantima // *Prvih deset godina razvoja sustava azila u Hrvatskoj*... S. 147.
 40. *Maričić I., Pezerović A., Pezerović S., Radalj J.* Jesmo li spremni za promjene? Prevencija diskriminacije azilanata kroz prijedlog mjera za osvješćivanje javnosti // *Socijalna politika i socijalni rad*. Zagreb, Svibanj, 2014. Vol. 2. No 1. S. 132.
 41. По данным хорватской службы занятости, на 31 декабря 2013 г. в Хорватии в общей сложности числилось 21 безработных мигранта, из которых было 13 мужчин и 8 женщин.
 42. *Kosić D., Kovač A.* Put bez povratka – integracija azilanata i stranaca pod supsidijarnom zaštitom u Hrvatsko društvo. Zagreb, 2015. S. 55–57.
 43. *Božić S., Kuzmanović B., Darada V.* Strani radnici u Hrvatskoj: porijeklo, status, orijentacija // *Migracijske i etničke teme*. Zagreb, 2013. Br. 3. S. 367–401.
 44. *Kosić D., Kovač A.* Put bez povratka... S. 53–55.
 45. Первый учебник Центра был опубликован в 2006 г. (к книге прилагается аудио компакт-диск), в 2008 г. – ещё один учебник («Говорите с нами! Хорватский для студентов среднего уровня»), в 2011 г. – учебник для студентов верхнего уровня (с аудио приложением). В настоящее время идёт подготовка новых учебников и учебных пособий для обучения хорватскому как иностранному, создана новая программа деятельности Croaticum (проведение зимних и летних семестров, летняя, осенняя и зимняя школы хорватского языка и культуры, в заключение обучения проводятся тестирования). Максимальная протяженность курса – 120 часов. Для иностранных студентов занятия проводятся бесплатно. См.: <http://www.unizg.hr/homepage/learn-croatian/e-learning-course-of-croatian>
 46. По неофициальным данным их в Хорватии около 1 тыс. чел.
 47. Azil u Hrvatskoj: integracijske politike... Zagreb, 2006. S. 67.
 48. Ibid., S. 8–10.
 49. *Baričević V.* Europske integracije i usvajanje europskih politika azilne zaštite u Hrvatskoj: prava osoba pod zaštitom i njihova integracija u društvo // *Prvih deset godina razvoja sustava azila*... S. 118.
 50. *Bužinkić E., Kranjec J.* Integracijske politike i prakse u sustavu azila u Republici Hrvatskoj. Uključivanje azilanata i stranaca pod supsidijarnom zaštitom u hrvatsko društvo. Zagreb, 2012. S. 13.
 51. Репортаж телеканала N 1: <http://hr.n1info.com/a136054/Vijesti/Sto-Hrvatska-mozedati-traziteljima-azila.html>
 52. Хорватия – демократическая республика с парламентской формой правления.
 53. ХДС сумела на первых же выборах завоевать доминирующие позиции в парламенте, а её лидер Ф. Туджман стал первым главой независимого государства. После смерти Туджмана в 1999 г. ХДС потерпела сокрушительное поражение на парламентских выборах 2000 г. СДП была ведущей силой оппозиции режиму Ф. Туджмана. В 2000 г. блок СДП с ХСЛП (Хорватская социально-либеральная партия) в союзе с другими партиями победил на парламентских выборах, а её лидер И. Рачан возглавил коалиционное правительство. В 2003 г. она потеряла власть, потерпев поражение от ХДС. После смерти лидера СДП И. Рачана З. Миланович в 2008 г. выставляет свою кандидатуру на пост председателя партии. Эта партия находилась у власти с 2007 по 2016 гг.
 54. <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/neocektivane-reakcije-hrvatskih-politicara-na-izbjeglicku-krizu-20150824>
 55. [http // chechnyatoday.com](http://chechnyatoday.com)
 56. <http // dw.com.ru> (Выборы в Хорватии – патовая ситуация).

- ^{57.} Этот план предполагает всестороннюю координацию органов власти, министерств, общественных организаций, СМИ Хорватии, а также ЕС в достижении следующих целей: социальной и медицинской защиты мигрантов, размещения и выделения жилья, обучения языку и приобретения образования, трудоустройства, межведомственного сотрудничества, повышения информированности о проблемах соискателей убежища и иностранцев под дополнительной защитой. На осуществление этого плана из государственного бюджета были выделены большие средства: в 2013 г. было потрачено 558 043 64 кун, в 2014 г. – 4 688 217,30, в 2015 г. – 5 109 676,57 кун. См.: *Izvešće o provedbi mjera iz Akcijskog plana za uklanjanje prepreka u ostvarivanju pojedinih prava u području integracije stranaca za razdoblje od 2013 do 2015*. Zagreb, srpanj Godini 2013, 2014, 2015.
- ^{58.} См. отзывы граждан Хорватии о новой волне мигрантов на форуме: Index HR. Facebook forum blogger (2016 г.) – <http://www.index.hr>
- ^{59.} *Istraživački izvještaj – Zastupljenost i indikatori diskriminacijskih i ksenofobičnih stavova u Republici Hrvatskoj*. Centar za mirovne studije. Zagreb, Srpanj, 2013. S. 22–25.
- ^{60.} *Кожановский А.Н.* Испания // *Любарт М.К., Кожановский А.Н.* Франция и Испания: иммиграционная политика на рубеже XX–XXI вв. // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. М., ИЭА РАН, 2009. № 212. С. 30.
- ^{61.} В 2005–2006 гг. мнения граждан, которые сообщили средствам массовой информации своё отношение к беженцам и мигрантам в Хорватии, в основном сводились к вопросу строительства приютов для них и их размещения (были опрошены люди, живущие вблизи центров размещения беженцев). Большинство из опрошенных считали, что это разрушит туризм, упадут цены на недвижимость вблизи этих Центров, среди беженцев могут быть лица с криминальным прошлым, уменьшится количество рабочих мест, присутствовала боязнь взрывов на стратегических объектах Хорватии (хранилища нефти) и т.п.
- ^{62.} <http://www.vecernji.hr/pretraga?q=azilantiHrvatska>
- ^{63.} *Lalić S.* Uloga medija u oblikovanju javnog mnijenja prema izbjeglicama i tzv. izbjegličkoj krizi // *Kuća ljudskih prava*. Zagreb, 2015. S. 4–8; *Župarić-Iljić D.* Dimenzije stavova prema tražiteljima azila (s osvrtom na hrvatski kontekst). Institut za migracije i narodnosti. Zagreb, Siječanj, 2011. S. 6–7.
- ^{64.} *Lalić Novak G.* Sustav azila u Republici Hrvatskoj... S. 30.

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д. О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 Калиновская К.П., Марков Г.Е. Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 Иванова Ю.В. Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 Бушков В.И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикиской ССР.
- №10 Брусина О.И. О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 Сагнаева С.К. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 Тишков В.А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 Иванова Ю.И. Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И. О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 Брук С.И. Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 Гурвич И.С., Батьянова Е.П. Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.
- №17 Осипов А.Г. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

- №18 Жорницкая М.Я. Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май-июнь 1990 г.).
- №19 Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Меннониты Оренбургской области.
- №20 Брусина О.И., Осипов А.Г. К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 Григорьева Р.А. Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 Емельянов В.М. Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 Абашин С.Н., Бушков В.И. Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 Молчанов М.А. Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 Крюков М.В. Политика национальной автономии в Китае.
- №3 Стельмах В.Г. Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 Кожановский А.Н. Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 Шинкевич С., Заринов И.Ю. Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 Сагнаева С.К. Российское казачество.
- №29 Островидова Е.Ю. Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в

Краснодарском крае Российской Федерации.

- №31 Сатвалдыев А.Н. К характеристике религиозной ситуации в Шахимарда-не (Узбекистан).
- №32 Губогло М.Н. Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 Губогло М.Н. Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 Праззаскас А.А. Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 Соколова И.В. Политика официального инданизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 Малькова В.К. Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 Москаленко Н.П. Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 Бутанавев В.Я. Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 Батьянова Е.П. К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 Бушков В.И., Микульский Д.В. Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 Малькова В.К. Пресса о современной этнической ситуации в Тартарстане.
- №42 Бухаев С.С. Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 Шнирельман В.А. Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.

- №45 *Бабич И.Л.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 *Кьдыева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 *Популенко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: Этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 *Таболитина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень-зима 1993 г.).

- №67 *Шабеев Ю.П., Розачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 *Акииева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 *Абаева Л.Л., Крянгев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 *Хаджибиев Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 *Гостиева Л.К., Дзadzиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Всплоды реинтеграции.

1995 г.

- №81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.
- №84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).

- №85 *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 *Дубова Н.А., Популенко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Бруссина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.
- №96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 *Популенко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 *Каган, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.

- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шабает Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтнических районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 *Смольников Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
- №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
- №119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
- №120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И. Dievturība.* Латышское неоязычество и истоки национализма.

- №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
- №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
- №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
- №129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
- №132 *Перепись – 2002: проблемы и суждения.*
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
- №134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
- №138 *Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.*

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
- №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III.

- Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемиические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
- №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губоголо М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтническом государстве: Путь России.
- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
- №155 *Осилов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).

- №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксанова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анаибан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонova В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межкультурной толерантности.
- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грачи́ев С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера:

Современное положение. Опыт адаптации.

- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России:* Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирина А.А., Фонда́л Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анаибан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Бананова М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инеши́н Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенев С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
- №207 *Харитонova В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.
- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Францию.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 *Элштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни корен-

ных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

- №218 Европейская языковая Хартия и Россия.
- №219 Заурбекова Г.В. Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 Опарин Д.А., Уманская А.И. Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 Шлыгина Н.В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
- №223 Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 Анайбан З.В. Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.
- №229 Комарова Г.А. Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.
- № 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.
- № 232 Устинова М.Я. Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.
- № 233 Малькова В.К. Полиэтническая Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

- № 234 Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

- № 235 Малькова В.К. Новое этнопространство современной Москвы.
- № 236 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.
- № 237 Белова Н.А. Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).
- № 238 Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н. Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).
- № 239 Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).
- № 240 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

- № 241 Губогло М.Н. Симбиоз этнической и региональной идентичности.
- № 242 Тишков В.А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).
- № 243 Малькова В.К. «Крым наш!» в российском информационном пространстве.
- № 244 Снежкова И.А. Армянская церковь в Москве.
- № 245 Эпштейн А.Д. Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

- № 246 Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А. Русская молодежь вне России: Киргизия.

- № 247 Гризулевич Н.И. Опыт исторического и этнозоологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

- № 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатьев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.
- № 249 Азеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане.
- № 250 Соколовский С.В. Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.
- № 251 Губогло М.Н. Гагаузия и Приднестровье — юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).
- № 252 Бабич И.Л. Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.
- № 253 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).
- № 254 Губогло М.Н. Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: митотворческие и конфликтогенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

2017 г.

- № 255 Малькова В.К. Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.
- № 256 Любарт М.К. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция.
- № 257 Кожановский А.Н. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции.
- № 258 Керимова М.М. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. III – Хорватия:

Керимова Мариям Мустафаевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Область научных интересов: этнология, историческая и культурная антропология южных славян, источниковедение и историография российской и зарубежной этнологии, русское зарубежье, этнические меньшинства, этномедицина. Автор более 80 научных трудов, среди которых монографии: «Югославянские народы и Россия. Этнографические сюжеты в русских публикациях и документах первой половины XIX в.» (М., 1997), «Жизнь, отданная науке. Семья этнографов Харузиных. Из истории российской этнографии (1880–1930-е годы)» (М., 2011).

Kerimova Mariyam Mustafaevna – Ph.D. Habil. in History (Dr. Hist.), Leading Researcher, Center for European and American Studies, IEA RAS. Area of the scientific interests: ethnology and historical anthropology of the south-slavs, source studies and historiography of Russian and foreign ethnology, Russians abroad, ethnic minorities, ethnomedicine. The author of more than 80 scientific works, among which are two monographs: «South-slavs and Russia. Ethnographic stories in Russian publications and documents of the first half of the nineteenth century» (Moscow, 1997), «Life dedicated to science. Harusin's: Family of ethnographers. From the history of Russian ethnography (1880-1930-ies)» (M., 2011).

ISBN 978-5-4211-0185-7

9 785421 101857